

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1 АПРѢЛЯ 1868 ГОДА.

№ 7.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Указъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,**

Отъ 27 января 1868 года за № 6, — Относительно выдачи ссудъ и единовременныхъ пособій по случаю пожаровъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 27 ноября минувшаго года за № 11954, въ коемъ изъяснено, что по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 ноября 1865 года за № 7289, (напечатаннымъ въ № 38 официальныхъ прибавленій 1865 года къ Сѣверной Почтѣ,) относительно

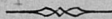
выдачи ссудъ и единовременныхъ пособій по случаю пожаровъ, было разъяснено Губернаторамъ, къ руководству и къ приданію наибольшей гласности, что Правительство, не принимая на себя обязанности воспособлять всѣмъ безъ разбора лицамъ, понесшимъ убытки отъ пожаровъ, можетъ въ подобныхъ случаяхъ оказывать вспомошествованія лишь такимъ погорѣльцамъ, которые, при бездоходности имущества и дознанной бѣдности, не были въ состояніи удѣлить частицу своего достатка на взносъ такой преміи, при которой могли страховать свое имущество, хотя бы и не въ полной стоимости оного. Послѣдствіемъ означеннаго циркуляра было весьма значительное сокращеніе представлений о пособияхъ по случаю пожаровъ обывателямъ городскихъ поселеній; но ходатайства центральныхъ вѣдомствъ о выдачѣ вспомошествованій погорѣвшимъ чиновникамъ продолжаютъ поступать почти въ прежнемъ количествѣ, хотя большая часть этихъ чиновниковъ, по получаемому ими по службѣ содержанию, имѣли бы возможность внести страховую премію, взимаемую здѣсь въ меньшемъ размѣрѣ (*), чѣмъ въ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ, а по общественному положенію своему, должны бы болѣе понимать пользу страхования. Вслѣдствіе сего, съ одной стороны для сокращенія расходовъ Государственнаго Казначейства на выдачу вспомошествованій погорѣльцамъ, а съ другой—для предупрежденія разоренія служащихъ лицъ отъ пожаровъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Фи-

(*) Лицу, получающему хотя 700 р. содержанія, не обременительно удѣлить 3 р. для застрахованія своего имущества на 1—т. руб., тогда какъ сумма пособія не превышала бы 50 рублей.

нансовъ, препроводивъ при отношеніи отъ 28 минувшаго октября за № 9969, копию съ означеннаго циркуляра отъ 10 ноября 1865 года за № 7289, просить содержаніе онаго сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ служащимъ по духовному вѣдомству. При семъ приложены въ копии и самый циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ упомянутомъ циркулярѣ на имя начальниковъ губерній изъяснено: Въ поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, представленіяхъ о выдачѣ изъ казны денежныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій, за потерю отъ пожаровъ въ недвижимомъ и движимомъ имуществѣхъ, большею частію испрашиваются таковыя выдачи всѣмъ безъизытія погорѣльцамъ. При значительно увеличившихся въ послѣдніе два года въ числѣ и объемѣ пожарныхъ случаевъ, сумма испрашиваемыхъ выдачъ достигла огромной цифры; и почему Правительство вынуждено было уменьшать до послѣдней возможности размѣръ разрѣшаемыхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій. Хотя, такимъ образомъ, пособія во многихъ случаяхъ не могутъ доставлять погорѣльцамъ ни существеннаго облегченія въ понесенныхъ ими потеряхъ, ни достаточныхъ средствъ къ восстановленію сгорѣвшихъ имуществъ, ни отъѣмъ не менѣе въ общей массѣ итоговъ расходовъ казны на этотъ предметъ, все болѣе и болѣе возрастая, составляетъ немаловажное бремененіе для Государственнаго Казначейства. Въ 92 ст. Уста. Пожарн. (XII т. Свод. Зак.) указано, что для вознагражденія убытковъ, претерпѣваемыхъ отъ пожаровъ, предоставляется застраховывать имущества въ страховыхъ отъ огня обществахъ. Таковая возможность къ обезпеченію себя отъ пожар-

ныхъ убытковъ пеще болѣе облегчается предоставленіемъ домовладѣльцамъ городовъ устраивать взаимное между собою страхованіе и введеніемъ въ дѣйствіе Положенія о такомъ же страхованіи въ уѣздахъ. Посему Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, считаетъ нужнымъ разъяснить, что Правительство, не принимая на себя обязанности воспособлять всѣмъ безъ разбора лицамъ, понесшимъ убытки отъ пожаровъ, можетъ въ подобныхъ случаяхъ оказывать вспомошествованіе лишь такимъ погорѣльцамъ, которые, при бездоходности имуществъ и дознанной бѣдности ихъ, не были въ состояніи удѣлить частицу своего достатка на взносъ такой преміи, при которой могли страховать свое имущество, хотя въ $\frac{1}{3}$ части стоимости оного. Поставляя о семъ въ извѣстность Гг. Начальниковъ губерній, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, Министръ проситъ ихъ дать настоящему циркуляру возможно большую гласность, дабы, съ одной стороны, лица, постепенно состоятельности своей имѣющія достаточныя средства застраховать свои имущества и такимъ образомъ предохранить себя отъ пожарнаго раззоренія собственною предусмотрительностію, не рассчитывали на вспомошествованіе отъ Правительства, а съ другой — городскія общества принимали къ уменьшенію числа пожарныхъ случаевъ и къ противодействию ихъ распространенію всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, какъ устройствомъ ночныхъ карауловъ и строгимъ наблюденіемъ за исправностію печей и дымовыхъ трубъ, такъ и улучшеніемъ обоза и образованіемъ общественныхъ пожарныхъ командъ, взаимны или подкрѣпленіе существующихъ нынѣ командъ изъ нижнихъ чиновъ,

большую частью неудовлетворяющих цѣли ихъ содержания. При чемъ не излишне разъяснить подлежащимъ обществамъ, что чѣмъ болѣе они выкажутъ заботливости по указаннымъ здѣсь предметамъ, тѣмъ дешевле обойдется имъ страхование имущества, такъ какъ количество страховой премии всегда соразмѣряется съ степенью риска, сопряженнаго съ страхованиемъ, а рискъ этотъ естественно менѣе тамъ, гдѣ приняты болѣе надежныя мѣры къ предупрежденію пожарныхъ случаевъ и быстрому приостановленію дѣйствія возникшихъ пожаровъ. Приказали: Для приведенія въ исполненіе между служащими по духовному вѣдомству содержания означеннаго циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 10 ноября 1865 года за № 7289, на имя начальниковъ губерній, согласно отношенію о томъ Статсъ-Секретаря Валуева, послать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Синодальнымъ членамъ, всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и Главному Священнику Арміи и Флотовъ печатные указы.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный 2 округа Камышинскаго уѣзда представилъ, 8 минувшаго февраля, на разсмотрѣніе Его Преосвященства слѣдующія правила, составленныя подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ для окружныхъ благочинническихъ собраній его округа:

1., Собранія раздѣляются на постоянныя и экстренныя. Постоянныхъ собраній въ продолженіе года долж-

но быть три. Текущее собрание назначает мѣсто и опредѣляетъ время для послѣдующаго собранія. Время экстренныхъ собраний опредѣляется самими обстоятельствами и окончательно назначается повѣсткою благочиннаго.

2., Предсѣдателемъ собранія долженъ быть мѣстный благочинный.

3., За отсутствіемъ благочиннаго по дѣламъ службы, за болѣзнію или по другимъ уважительнымъ причинамъ, собраніе избираетъ предсѣдателя.

4., Собраніе избираетъ изъ среды себя на три года секретаря собранія и писмоводителя, которымъ поручается всякаго рода переписка по дѣламъ собранія.

5., Собраніе состоитъ изъ всѣхъ священноцерковнослужителей 2-го благочинническаго округа, изъ коихъ священникъ имѣетъ полный голосъ, діаконь половину голоса, а причетникъ четверть голоса.

6., Діаконамъ и причетникамъ, если они почему либо не пожелаютъ лично участвовать на собраніи, предоставляется право избирать изъ среды себя на три года уполномоченныхъ съ правомъ полного голоса, первымъ отъ двухъ лицъ, а вторымъ отъ четырехъ.

7., Всѣ постановленія собранія приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ и вносятся секретаремъ собранія въ журналъ, который онъ обязанъ представить къ слѣдующему собранію для подписи всѣхъ участвовавшихъ на собраніи. Журналы особенной важности представляются Его Преосвященству на разсмотрѣніе и утвержденіе.

8., При равенствѣ голосовъ опредѣленіе приводится въ исполненіе по голосамъ той стороны, на которой состоитъ голосъ предсѣдателя.

9., Собрание считается действительнымъ, когда въ оное явится не менѣ половины округа.

10., А такъ какъ священники по обязанностямъ службы естественно не могутъ въ одно и тоже время оставлять свои приходы, для этого раздѣлить благочиническій округъ на четыре участка— съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ участкѣ на время собранія оставался по очереди для исправления пастырскихъ обязанностей одинъ изъ священниковъ, который обязанъ довѣрить свой голосъ кому либо изъ священниковъ. Письменная довѣренность представляется до открытія собранія председателю.

11., За тѣмъ являться на собраніе положительно обязаны всѣ свободные отъ обязанностей службы священники, а также діаконы и причетники, или уполномоченные отъ нихъ. Если же кто покакимъ либо причинамъ не можетъ явиться на собраніе, то долженъ объ этомъ письменно увѣдомить собраніе съ изложеньемъ причинъ. И если собраніе найдетъ эти причины не довольно уважительными, то штрафуется таковыхъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія своего округа: въ первый разъ 50 коп., въ другой 1 руб., а въ третій 3 руб.

12., Въ самый день собранія отправляется соборное въ мѣстномъ храмѣ богослуженіе и молебенъ храму. За тѣмъ собраніе открывається пѣніемъ молитвы „Царю небесный...“ и стихиры „Днесъ благодать Св. Духа нась собра...“

13., Председатель заблаговременно приготавливаетъ вопросы подлежащіе обсужденію собранія и предлагаетъ ихъ по порядку.

14., Всякій желающій что либо предложить на обсу-

деніе собранія долженъ предварительно заявить объ этомъ предсѣдателью, который вноситъ это заявленіе въ общій списокъ вопросовъ, приготовленныхъ имъ на обсужденіе собранія и предлагаетъ ихъ по порядку.

15., Желающій говорить на данное предложеніе долженъ объявить объ этомъ предсѣдателью собранія.

16., За тѣмъ рѣчь или разсужденіе одного до окончанія ея не имѣетъ права перебивать или останавливать другой, кромѣ предсѣдателя собранія, который, на основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній, долженъ наблюдать, чтобы сужденія собраній не выходили изъ предѣловъ законности.

17., Нарушающіе это постановленіе въ первый разъ подвергаются выговору, въ другой—замѣчанію со внесеніемъ въ журналъ, а въ третій штрафуются въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія своего округа 1 рублемъ и лишаются права голоса въ продолженіе трехъ слѣдующихъ собраній.

18., Предметами сужденій собранія должно быть все то, что относится къ жизни и дѣятельности духовенства, а именно:

а) Собраніе вникаетъ въ распоряженія Правительства и разсуждаетъ о способахъ къ точному и единообразному исполненію ихъ.

б) Въ собственныхъ интересахъ все духовенство связано слѣдить за правильною покупкою свѣчей и записью церковныхъ доходовъ какъ своихъ приходоу, такъ и сосѣднихъ.

в) Собраніе дѣлаетъ уравнительную разкладку на церкви въ пользу духовно-учебныхъ заведеній епархіи, сообразуясь съ количествомъ продажи свѣчей въ каждой церкви.

г) — повѣряетъ достоинство дѣйствій самаго духовенства. Въ слѣдствіе чего благочинный и всѣ присутствующіе обязаны предъавлять о нерадѣніи и опущеніи по должности и нравственныхъ недостаткахъ замѣченныхъ лицъ; а равнымъ образомъ о тѣхъ лицахъ, которые отличаются примѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и нравственностію своей жизни.

д) — рѣшаетъ недоумѣнія по должности благочиннаго и заявленія о не законныхъ дѣйствіяхъ его.

е) — разбираетъ и рѣшаетъ жалобы и взаимныя неудовольствія духовенства, а равнымъ образомъ и жалобы лицъ не духовныхъ, если таковыя пожелають суда собранія.

ж) Въ случаѣ отсутствія виновныхъ собраніе дѣлаетъ постановленія о вызовѣ ихъ къ слѣдующему собранію.

з) Въ случаѣ недоумѣній по извѣстнымъ жалобамъ, собраніе поручаетъ одному или двоимъ священникамъ для разъясненія дѣла сдѣлать частныя на мѣстѣ дознанія и представить къ слѣдующему собранію.

и) Виновнымъ общее собраніе, согласно рѣшенію, можетъ дѣлать, въ духѣ христіанскаго братолюбія, выговоры, обязывать подписками, штрафовать въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія отъ 50 коп. до 5 рублей, — словомъ: приискивать мѣры къ искорененію вражды, неисполнительности обязанностей по церкви и приходу, а лучшихъ членовъ поощрять одобреніемъ и представленіемъ о нихъ епархіальному начальству.

і) Замѣченныхъ же въ нетрезвомъ видѣ, особенно при исправленіи своихъ обязанностей и притомъ публично, въ 1-й разъ подвергаетъ строжайшему выговору съ обязаніемъ подпискою, во 2-й штрафуетъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія — причетниковъ 1 руб.,

діаконовъ 2 руб., а священниковъ 4 рублями; замѣченныхъ же въ 3-й разъ подвергаетъ строгому суду собранія, дѣлаетъ постановленіе, на основаніи циркулярнаго распоряженія Его Преосвященства отъ 14 марта 1867 года за № 1704, объ удаленіи таковыхъ лицъ изъ округа.

19., Никто изъ окружнаго духовенства не имѣетъ права подавать какаго-бы то нибыло рода жалобы епархіальному начальству, прежде разсужденія и рѣшенія собранія округа.

20., Съѣзды постоянно заботятся о благосостояніи всего окружнаго духовенства и, по мѣрѣ возможности, стараются частнымъ образомъ облегчать участь сиротствующихъ и престарѣлыхъ вдовицъ пособіемъ имъ въ насущномъ пропитаніи, частью изъ собираемыхъ выше сказанныхъ штрафныхъ денегъ, если духовенство дозволитъ себѣ подвергаться подобнымъ взысканіямъ, частью же отъ собственныхъ на сей предметъ добротныхъ денежныхъ пожертвованій духовенства.

22., За тѣмъ дополненія и измѣненія настоящихъ правилъ могутъ быть не иначе, какъ порядкомъ, указаннымъ въ концѣ § 7 сихъ правилъ.

Его Преосвященство, утвердивъ означенныя правила, съ тѣмъ, чтобы штрафы, о которыхъ говорится въ § 18 подь буквою — и, налагались съ согласія самихъ лицъ, имѣющихъ подвергнуться имъ, резолюціею отъ 20 февраля предписалъ: объявить о семъ духовенству чрезъ Епархіальныя вѣдомости, напечатавши и самыя правила для соображенія въ другихъ округахъ.

— Саратовская духовная Консисторія слушала: Стошеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на имя Его Преосвященства, отъ 13 минувшаго фев-

раля за № 710-мъ, слѣдуо содеющагржанія: Предсѣдатель Выссчайше учрежденной Коммисіи для доставленія пособій жителямъ Россіи, пострадавшимъ въ прошломъ году отъ неурожая, Г. Генераль-Адъютантъ Зиновьевъ сообщаетъ, что на основаніи постановленія этой Коммисіи всѣ сословія Имперіи приглашены на добровольныя пожертвованія въ пользу терпящихъ нужду мѣстностей въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Тверской, Смоленской, Витебской, Могилевской, Новгородской, Олонецкой, Орловской и Псковской, и что съ этою цѣлю препровождены къ Начальникамъ губерній не пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей листы для открытія подписки.

Долгомъ поставляю сообщить о вышеизложенномъ Вашему Преосвященству въ томъ предположеніи, что Вы, Милостивый Государь и Архипастырь, не откажете съ своей стороны пригласить, чрезъ Духовенство ввѣренной Вамъ Епархіи, всѣхъ желающихъ помочь ближнему принять участіе въ челоуколюбивомъ дѣлѣ, на которое обращено особенное вниманіе **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**:

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что собранныя въ епархіяхъ на этотъ предметъ деньги, поувѣдомленію Г. Предсѣдателя Коммисіи, должны быть съ возвращеніемъ листовъ, представлены чрезъ Начальниковъ губерній въ С.-Петербургъ въ Высочайше учрежденную подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Коммисію, помѣщающуюся въ Аничкиномъ Дворцѣ, откуда эти деньги будутъ обращены къ предназначенной цѣли.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: О

вышеизложенномъ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода давши знать благочиннымъ Саратовской епархіи, чрезъ Епархіальныя вѣдомости, предписать имъ пригласить подвѣдомое имъ духовенство съ прихожанами его къ посильному пожертвованію въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая и собранныя деньги, вмѣстѣ съ пригласительными листами, безъ замедленія представить въ Консисторію.

ПОЖЕРТВОВАЛИ

въ пользу православнаго церковнаго братства Св. Креста, въ Саратовѣ:

Священникъ И. Г. Альбицкій—5 р., свящ. И. Я. Алѣевъ—10 р., свящ. А. Е. Архангельскій—3 р., регентъ архіерейскаго хор. В. А. Архангельскій—3 р., И. И. Афондульевъ—3 р., мѣщан. Иванъ Балычевъ—3 р., купецъ Матвѣй Баушкинъ—3 р., свящ. И. Благодаровъ—5 р., купецъ Трофимъ Федоровичъ Болдыревъ—10 р., купеческій сынъ Николай Брянцевъ—3 р., купецъ В. А. Воронинъ—3 р., благочинный свящ. А. Воронцовъ—7 р. 90 к., купеческій сынъ Миронъ Ивановъ Вороновъ—3 р., архимандритъ Гавріиль—3 р., свящ. Я. В. Груздевъ—5 р., купецъ Василій Викуловичъ Гудковъ—5 р., Софья Петровна Давыдова—3 р., діаконъ В. Діаконовъ—3 р., купецъ Павелъ Тимофеевичъ Добронравовъ—3 р., Константинъ Федоровичъ Егоровъ—3 р., Юлія Егоровна Еммануель—20 руб.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Апрѣля № 7. 1868 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О Божественномъ учрежденіи празднованія Воскреснаго дня.

Божественное учрежденіе празднованія дня Воскресенія Христова, безъ всякаго сомнѣнія, прежде всего основывается на четвертой заповѣди Божіей: *помни день субботній, чтобъ святить его. Шестъ дней работай, и дѣлай въ нихъ всякія дѣла свои: а день седьмый—суббота (покой) Иеговъ Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни раба твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, которій—въ жилищахъ твоихъ. Ибо въ шесть дней Господь создалъ небо и землю, море и все, что въ нихъ: а въ день седьмый почилъ. Посему благословилъ Господь день субботній и освятилъ его, (Исх. XX, 8—11.)* Здѣсь, въ формѣ положительной заповѣди предписывается трудъ въ продолженіе шести дней; прекращеніе же труда въ субботу или покой въ седьмый день представляется не столько обязательнымъ долгомъ, сколько милостивымъ освобожденіемъ отъ заповѣди труда и даже правомъ избавленія отъ та земаго служенія. Не выражается ли здѣсь, въ законѣ Моисее-

вомъ, благодати Духа Христова? Вопреки тѣмъ, которые вздумали бы утверждать, что заповѣдь о празднованіи дня покоя, въ настоящее время, дня воскреснаго, есть обременительное правило закона Моисеева, и для христіанъ—теряеть свою обязательную силу,—постараемся выяснить, что заповѣдь о соблюденіи дня покоя есть вмѣстѣ заповѣдь о священномъ празднованіи дня воскреснаго, что первая есть указаніе на послѣднюю, потому что вся сила и сущность этой заповѣди, какъ и всего Вѣтхаго Завѣта—есть Воскресшій Христосъ.

Святая и благая воля Божія, выраженная въ заповѣди о субботнемъ покоѣ, есть та, чтобъ все оставили дѣла свои въ день седьмой и за это, какъ за заслугу и какъ бы за нѣкоторый подвигъ, удостоивались быть участниками благословенія Божія, нисходящаго въ душу покойную и свободную отъ земныхъ тревогъ и суеты. Это видно изъ того, что въ текстѣ выразительно, съ особенною силою и подробностію изчисляется, кто въ субботу долженъ быть свободенъ отъ заповѣди труда, и праздновать *день покоя: твой сынъ, твоя дочь, твой рабъ, твоя раба*. Не выражается ли здѣсь завѣтъ особеннаго милосердія Божія къ *малымъ и униженнымъ*? и не освобождаетъ ли ихъ Самъ Богъ отъ принудительныхъ трудовъ и вынуждаемаго служенія ихъ корыстолюбивымъ повелителямъ домовладыкамъ; чтобъ—хоть на одинъ день въ недѣлю—сдѣлать ихъ свободными—для празднованія *дня Господня*, въ благословеніи котораго долженъ участвовать и *пришелецъ*? Далѣе,—заповѣдь ясно и убѣдительно внушаетъ дать въ субботу покой даже *вѣчному животному*,—*твари воздыхающей подъ игомъ работы тлѣнна*, кото-

рому не сама она подвергла себя, но подвергъ ея — *падший* человекъ. Не служить ли все это яснымъ доказательствомъ внутреннѣйшей связи ветхозавѣтной субботы, какъ съ воспоминаніемъ о *твореніи* міра и первобытномъ эдемѣ, такъ и съ представленіемъ о будущемъ, а относительно насъ уже совершившемся, *искупленіи* міра? (Рим. VIII; 19) Повѣстно, что заповѣдь о субботѣ носитъ характеръ *милости Божіей ко всей живой твари*. — есть Евангеліе въ области закона, явнѣйшее доказательство — *въ десятисловіи* — того, что мы не чрезъ дѣла наши и подвиги можемъ сдѣлаться святыми и *блаженными*, но единственно — по *благому* устройенію Божію — *почиваемъ* въ вѣрѣ во Христа. Его миръ *туне* подается намъ, Его благословеніе *даромъ* — изливается на насъ недостойныхъ, Его любовь *успокоиваетъ* насъ, Его *Духъ благодати* освещаетъ насъ. Посему тѣ несправедливо думаютъ, по мнѣнію которыхъ *внѣшнее* соблюденіе субботы составляетъ *праведность*; несправедливо на оставленіе всякаго дѣла смотреть, какъ на *дѣло*, какъ на *исполненіе заповѣди*, служащее къ оправданію. Напротивъ, *въ день покоя*, всякая положительная и отрицательная заслуга предъ Богомъ *дѣлами* — противозаконна, — всякое различіе въшнихъ заслугъ и достоинствъ человека уничтожается, высота и низость молящихся предъ алтаремъ Господнимъ уравнивается! Потому что всѣ люди равно созданы *по образу Божію*, всѣ содѣланы равно грѣшными предъ Богомъ, всѣ равно лишились первозданной славы, и всѣ равно — имѣютъ нужду въ *благодати Божіей*, которая всѣмъ намъ дается даромъ, не за дѣла праведныя, сотворенныя нами, но за *сыру* въ Бога — Спасителя, *оправдывающую* и *успокоивающую* *безъ дѣлъ*.

закона. Въ избранный день Господа—только Онъ одинъ владычествуетъ, и предъ Нимъ нѣтъ ни господина, ни раба, ни господа, ни служаки, ни роднаго, ни чужаго, но *все—едино въ Бога*, Который для *всѣхъ* благословилъ и освятилъ субботу—въ день покоя отъ ига работы. Соответственно сему и въ Новомъ Заветѣ—*нѣтъ ни Иудей, ни Еллинъ, нѣтъ рабъ, ни свободъ, нѣтъ мужескій полъ, ни женскій: все бо мы едино есмы о Христѣ Исусѣ* (Галат. III; 28). И это—подтверждаетъ нашу мысль, что *суббота есть Евангеліе въ законъ* или, что существенное значеніе ея есть *Христосъ*. О ветхозавѣтной субботѣ можно тоже сказать, что и о днѣ Воскресенія Христова; и она также, какъ свѣтлый день Господа, благословеніемъ Его исполняетъ *всѣхъ*, которые, въ этотъ день, съ *вѣрою* покоятся въ Господь; *Сынъ человѣскій есть Господь субботы*; слѣдов. суббота—*день Господа*. Христосъ есть *конецъ закона*: потому что Онъ исполнилъ весь законъ Божій въ великомъ трудѣ и подвигѣ, *послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя*. Онъ есть *миръ нашъ* (Еф. 11; 14), *нашъ покой, успокоеніе всѣхъ душъ труждающихся и обремененныхъ*. Онъ—нашъ Первосвященникъ, верховная жертва, святѣйшій храмъ,—Онъ есть единственный Предметъ *всѣхъ* нашихъ праздниковъ, въ которые Его народъ, *успокоиваясь отъ дѣлъ закона*, собирается въ Немъ и возлѣ Него. День Воскресенья во всемъ, что въ немъ есть отраднаго для христіанъ, получаетъ *значеніе* отъ Возсіявшаго въ оный Солнца правды—Христа Бога, и это Солнце благодати, освѣщая день воскресный, проливаетъ Свой свѣтъ и на остальные дни недѣли, какъ міровое солнце—на планеты. *Помни день субботній, воеже святити его,*

— это значитъ: совершай празднованіе его, въ священное воспоминаніе о Господѣ, въ воспоминаніе о Богѣ, твоёмъ Создателѣ и Искупителѣ, каковымъ Онъ открывался уже и въ Ветхомъ Завѣтѣ, а еще яснѣе открылся въ Новомъ. Безъ сомнѣнія, мы должны помнить о Немъ во всякое время, какъ и о воскресномъ днѣ во всѣ дни недѣли; но въ воскресенье, успокоившись отъ всѣхъ дѣлъ и волнѣній, мы должны совершать это со всею нераздѣльною полиитою вѣры и при томъ въ собраніи единовѣрныхъ братьевъ во Христвъ, — для торжества во Имя Его собравшихся; и такимъ образомъ, совокупно и неразлучно между собою въ общеніи вѣры — *входитъ въ покой*, который обѣщанъ и *предоставленъ народу Божію* (Евр. IV; 9—11). Вся связь между предъидущимъ и послѣдующимъ приведеннаго изъ посланія къ Евреямъ мѣста доказываетъ истину справедливости показаннаго сходства между ветхозавѣтною субботою и днемъ Воскресенія Христова, по которому отношеніе между ними точно такое же, каково между прообразомъ и самою прообразуемою истиною.

Божественное законодательство, въ изрѣченіи четвертой заповѣди, исходитъ изъ первобытной исторіи творенія міра, и — въ ясныхъ и выразительныхъ словахъ возвращается къ нейже. Она *заповѣдуетъ* трудъ въ дни, назначенные для труда, безъ котораго человекъ и въ раю необходимъ (Быт. 11; 15), и — *запрещаетъ* его въ день покоя; потому, что въ шесть дней Господь сотворилъ небо и землю и все, что въ нихъ, а въ день седьмый *почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ*: по сему и *благословилъ Господь день субботній и освятилъ его*. Кто осмѣлится въ Божественномъ бытописаніи о мирѣ и установленіи церкви не признавать откровенія какъ

повелительной творческой власти, такъ и благословляющей и освящающей благодати Божией, и дерзнетъ протрясать основывающіяся на немъ *божественныя учрежденія*? Если, по премудрому устройенію Божию, *день покая* былъ необходимъ и спасителенъ для человѣка въ состояніи невинности, то онъ еще болѣе долженъ быть необходимъ въ состояніи грѣхопаденія. Посему, гдѣ *освященіе дня покая* прекращается, тамъ грѣхъ дѣлается самовластіемъ, и религія лишается своей общественной важности, а съ тѣмъ вмѣстѣ разрывается и внутренняя связь въ человѣческомъ обществѣ, которое неудержимѣ, сильнѣ и глубже распадается и тонетъ въ служеніи земнымъ своекорыстнымъ интересамъ и грубо—плотскимъ наслажденіямъ.

Такимъ образомъ, необходимость четвертой заповѣди основывается не только на законѣ творенія или—Ветхаго Завѣта, но и на Евангелии Новаго Завѣта, или на понятіи объ искупленіи. Не въ самомъ ли дѣлѣ заповѣдь Евангельская, заповѣдь искупленія и освобожденія отъ рабства, есть Божественная *заповѣдь* прекращать свои дѣла въ *день Господень* и быть свободными отъ служенія суетнымъ интересамъ, чтобы душа, отягченная игомъ ежедневныхъ заботъ, сбросивши цѣпи житейской суеты, свободнѣе и легче могла вознестись къ Богу благодати? Человѣкъ не иначе можетъ упокоиться въ Богѣ—Спасителѣ, какъ отрѣшившись не только отъ внѣшнихъ земныхъ заботъ и печеній, но даже отъ внутренняго безпокойства о нихъ въ совѣсти, возложивъ все попеченіе свое на одного—Бога. Тогда только, безъ оправданія дѣлами своими, онъ единственно *по вѣрѣ* въ Бога—Спасителя можетъ принять миръ и благословеніе оправдывающей и освящающей благодати

Его, въ *моленіи*, *хваленіи* и *благодареніи*! Чѣмъ болѣе грѣхъ отдѣляетъ челоѵка отъ Бога—Спасителя и отъ всѣхъ его ближнихъ, тѣмъ необходимѣе духовный союзъ ихъ мирнаго единенія и примиренія *въ день покоя* Нового Завѣта. Кроткая и милостивая заповѣдь: „*помни день субботній, во еже святити его, и успокойся отъ труда твоего*“—изъ Ветхаго Завѣта перемѣщенная въ Новый, есть нечто иное, какъ гласъ Господа, *взывающей: приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы!* Возмите иго *Мое* на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и *обрячете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть...* Да, христіане исполняютъ четвертую заповѣдь, если они, свободные отъ гнетащаго ярма и тяжелаго бремени дѣлъ и занятій недѣльныхъ, вмѣстѣ приходятъ ко Господу и преклоняясь подъ Его *сладкое иго и легкое бремя заповѣди о дни покоя*, слушаютъ Его святое Слово, поучаются чрезъ проповѣдь Пастырей, и—чрезъ церковныя молитвы и таинства *обрываютъ покой душамъ своимъ*. Всѣ другія заповѣди законныхъ дѣлъ труднѣе и строже; но заповѣдь о праздникахъ успокоительна и легка, потому что благодать Божія, которая облегчаетъ и дѣлаетъ приятнымъ исполненіе и другихъ заповѣдей, въ этой заповѣди—вѣетъ особенную отрадоу на истомленную душу.

Но воззваніе Господа: *приидите ко Мнѣ!*...не есть голосъ умершаго и погребеннаго; это—благодатное приглашеніе Воскресшаго Христа! *Господь субботы*, совершивши въ пятницу дѣло искупленія всего міра на землѣ, въ субботу ветхаго завѣта былъ погребенъ и сошелъ во адъ для того, чтобы и *умершимъ* отъ всѣхъ

вѣковъ міра—*проповѣдать Евангеліе спасенія* (1 Петр. IV, 6). Это была великая суббота для мертвыхъ заключенниковъ ада, и вмѣстѣ—давно ожидаемый день *избавленія* ихъ, въ который всѣ увѣровавшіе во Христа—Спасителя,—вмѣстѣ съ увѣровавшими на крестѣ разбойникомъ, вошли навѣки *въ покой райскій!*... Между тѣмъ и ученики Господа на землѣ неимѣли никакой *субботы успокоенія и радости*, но скорѣе были прискорбны и печальны; ихъ жизнь—безъ Учителя—почившей во гробѣ Жизни—была близка—къ аду... Новый Завѣтъ благодатной жизни въ Богѣ—Спасителѣ былъ для нихъ еще запечатлѣнъ; и Онъ Самъ еще не достигъ полной побѣды—надъ адомъ и княземъ міра, еще *не вошелъ въ славу Свою* Побѣдителя ада, грѣха и смерти.—еще *не примирилъ* всяческая съ Богомъ Отцемъ—*еще земная, еще ли небесная* (1. Колос. 1. 20). Только по прошествіи субботы, на разсвѣтъ *перваго дня* недѣли (Мѣ. XXVIII; 1. Марк. XVI; 2, 9), возсталъ изъ гроба—во всей славѣ Своего Воскресенія—Побѣдитель грѣха, діавола, смерти и ада, Царь міра, Иисусъ Христось, и исполненный вѣчнаго нескончаемаго *міра Божія*,—благословилъ этотъ день Своего торжества и освятилъ его для всего общества вѣрующихъ *въ христіанскую субботу*—въ день вѣчнаго примиренія искупленнаго человѣка съ Богомъ. Въ тотъ же первый день недѣли, Онъ видимо благословилъ и Своихъ учениковъ своимъ *Божественнымъ миромъ* (Іоан. XX; 19—23. Лук. XXIV, 36), какъ и въ слѣдующее *воскресенье* (Іоан. XX; 26). И облеченный всемогуществомъ Отца, чрезъ сообщеніе Святаго Духа, посвятилъ Своихъ Апостоловъ въ проповѣдниковъ *Евангелія* міра,—со властью *вязать и рѣшить* (Іоан. XX; 21—23. Лук.

XXIV; 46—48. Марк. XVI; 15 и сл.). Тогда же Самъ Господь въ бесѣдѣ съ учениками Своими, шедшими въ Еммаусь, изъяснилъ, что все, написанное о Немъ, начиная отъ Моисея и Пророковъ, исполнилось въ страданіяхъ и воскресеніи и этимъ заключилъ Свою вечерю съ ними (Лук. XXIV; 25—32.). Кратко сказать, — *всякое мирное и радостное утѣшеніе христіанъ*, всякое духовное благословеніе небесными благами чрезъ Христа, всѣ благодатныя и спасительныя таинства, которыми стоитъ и украшается Христова Церковь, равно какъ и свѣше уполномоченный къ совершенію ихъ чинъ священства новозавѣтнаго, который совершеннѣе, чѣмъ ветхозавѣтный (Евр. VII, 11): все даровано и установлено—въ первый торжественный день Пасхи, Царемъ жизни и мира, который *славно прославился*, какъ Искупитель міра, изведши все человѣчество *отъ работы вражія—изъ плна адова*, чрезъ славное Воскресеніе Свое (Рим. 1. 4). Этою высочайшею, Божественною властію, *съ измѣненіемъ священства* (Евр. VII; 12), *измѣнился и законъ Божій* въ томъ отношеніи, что *день покоя* перешелъ съ послѣдняго дня недѣли Ветхаго Завѣта на *первый день недѣльный* Новаго Завѣта, со дня погребенія Господа Иисуса на день славнаго воскресенія Его. Для новаго Божественнаго утвержденія этого измѣненія, чрезъ семь недѣль, *отъ дня пятидесятницы*, послѣдовало обѣщанное Господомъ изліяніе Святаго Духа на Апостоловъ Его, вслѣдствіе котораго они, вышедши изъ тѣснаго своего круга, начали откупать проповѣдывать *о храмѣ* и совершать таинства въ великомъ обществѣ вѣрующихъ, и такимъ образомъ освятити и самымъ дѣломъ установили праздновать *воскресенье*, какъ *день Господа* (Апок. 1; 10

и день покоя христіанской церкви, въ явленіи духа и силы Новаго Завета съ Богомъ.

Послѣ такихъ великихъ дѣлъ *перваго недѣльнаго дня* въ домостроительствѣ Божіемъ о спасеніи человѣка, безъ сомнѣнія, не слѣдовало уже болѣе въ Новомъ Заветѣ — праздновать и освящать седьмой день недѣли, *день покоя творенія міра* и ветхозавѣтнаго законодательства, — *день погребенія Господа*, какъ праздникъ евангельскій, какъ день воспоминанія объ искупленіи и освященіи, но великій *день пасхальнаго воскресенія* и сошествія Св. Духа прилично должны были послужить основаніемъ къ священному учрежденію для празднованія *воскреснаго дня* въ новозавѣтной церкви Христовой. Воплиъ сообразно съ духомъ Евангельскимъ — начинать еженедѣльное чередованіе *седмицъ* преходящей жизни и житейскихъ работъ и заботъ не дѣлами и трудами человѣческими, но *дѣлами и милостями Божіими*, и основывать дѣла человѣческія на предшествующихъ *дѣлахъ Божіихъ*. И о древней субботѣ надлежитъ сказать, что она была седьмымъ днемъ *дѣлъ Божіихъ*, а не седьмымъ днемъ *человѣка*, или лучше сказать — *первымъ днемъ* послѣ совершеннаго Богомъ творенія, въ который человѣкъ праздновалъ радость своего бытія, наслаждаясь исполненнымъ благословенія *Божіимъ благоволеніемъ*, чтобы потомъ, въ слѣдующіе дни — *начать свои дѣла и работы въ раю*, вмѣстѣ съ своею помощницею. И древняя суббота слѣдовала не послѣ шести рабочихъ дней человѣка, но послѣ шести дней творенія Божія, какъ это очевидно изъ Бытописанія. Если такимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, въ христіанствѣ должно праздновать не только субботу перваго творенія, но вмѣстѣ и новозавѣтную *субботу ис-*

купленія и новаго творенія, въ чемъ, конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія; то таковымъ праздникомъ только и можетъ и должно быть *воскресенье*. Всѣ благословенія первой перешли на послѣднее, потому что *всѣ должны чтить Сына, какъ чтутъ Отца*, пославшаго Его, и въ Сынѣ должны почитать Всемогущаго Отца, Творца неба и земли, благословеніе Котораго въ первую субботу покоилось на *совершенныхъ Имъ дняхъ*, но—въ гораздо высшей степени—въ пасхальное воскресенье *почило на возлюбленномъ Сынѣ Божіемъ*, когда Онъ, *послушавъ бывъ Отцу даже до смерти*, совершилъ дѣло искупленія всего міра и возсталъ изъ гроба, какъ совершенный Богъ—и Человѣкъ, какъ Первосвященникъ, какъ Царь всего міра, Которому должны поклоняться всѣ колѣна *небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ*, и Котораго всѣ народы должны *исповѣдывать*, что Онъ—*Господь Иисусъ Христосъ*,—въ славу Бога Отца. (Филип. 2.). Послѣ этого—очевидно, что ветхозавѣтная суббота *затмѣвается славой новозавѣтной*. Предшествуя сей послѣдней, она уже не имѣетъ значенія *праздничнаго дня*, но только *праздничнаго вечера воскресенья*, который, какъ священный вечеръ предъ великимъ праздникомъ, приготовляетъ къ нему не колокольнымъ звономъ, но, вообще, предварительнымъ оставленіемъ работъ, благоговѣйными размышленіями и молитвами, изложенными въ службахъ, относящихся къ слѣдующему дню воскресенья. *День Господень* въ церкви новозавѣтной есть *воскресенье*,—*день свѣта*, въ который *взошелъ изъ гроба свѣтъ славы Господней* и *излилъ миръ, радость и утѣшеніе на всѣ народы земли!* (См. Иса. LX.)

Вотъ—евангельское, новозавѣтное ученіе о Боже-

ственномъ учрежденіи дня покоя церкви христіанской, которая, по сему, всегда и вездѣ праздновала *день воскресный* и желаетъ, чтобъ и всѣ христіане чрезъ него освящали и всю недѣлю, которой онъ есть начало, не смѣшивая впрочемъ, чрезъ это, положеннаго Богомъ различія между воскресными и остальными днями недѣли, точно такъ, какъ *трудъ* и *покой* навсегда должны оставаться различными. Евангеліе, внушая *свободное отъ дѣлъ служеніе Богу*, не только не нарушаетъ четвертой заповѣди десятословія, но, напротивъ, обновляетъ ее и возводитъ къ большому совершенству, такъ что священная, обязательная ея сила, безъ всякаго сомнѣнія, остается неизмѣнно—твердою и требуетъ точнаго исполненія и отъ христіанъ, повинующихся святой *заповѣди* Бога—Верховнаго Законодателя. Но соблюденіе *четвертой заповѣди десятословія*—въ духѣ ветхозавѣтнаго закона—не составляетъ заслуги, необходимой для нашего *оправданія предъ Богомъ*. Та самая *свобода христіанская отъ дѣлъ закона*, которую защищаетъ и утверждаетъ Ап. Павелъ, и которая состоитъ въ томъ, что *исполненіе дѣлъ закона* не обязательно для вѣрующихъ во Христа,—эта самая свобода, безъ сомнѣнія, простирается и на *четвертую заповѣдь*. Иначе, *служеніе Богу*, которое составляетъ главное содержаніе четвертой заповѣди, потеряло бы свой евангельскій характеръ въ новозавѣтной церкви. Основная мысль, выраженная въ четвертой заповѣди, прямо требуетъ оставленія *собственныхъ дѣлъ и работъ*, и по сему—отвергаетъ всякое мнѣніе о *самооправданіи своими дѣлами*: въ такомъ духѣ дѣйствуетъ и Ап. Павелъ (Колос. II; 6 и сл.), когда, указывая на *сущность закона Божія*, увѣщаваетъ Колоссянъ не ему

щаться въ совѣсти положенными въ немъ *праздниками* или *новомѣсячїями* или *субботами*, потому что это только *тѣнь будущаго* (Евр. X; 1); самое же тѣло, т. е., Воплощенный покой Божїй есть Христосъ—Воскресшїй и Торжествующїй (Колос. II; 12—15), Который своимъ торжествомъ освятилъ и прославилъ новую *субботу—первый день недѣли*. И какъ для принятїя евангелїя о спасенїи мїра необходима въра, для вѣры—проповѣдь, для проповѣди—собранїе слушающихъ Слово Божїе съ вѣрою: такъ для всего этого *домостроительства спасенїя вѣрующихъ*—необходимы въ церкви Христовой опредѣленные *дни покоя* отъ житейскихъ трудовъ, работъ и попеченїй; и Ап. Павелъ, своимъ Богомудрымъ изъясненїемъ всѣхъ Богоустановленныхъ праздниковъ, вовсе не желаетъ ослабить обязательную силу *четвертой заповѣди десятисловїя*, а напротивъ, замѣняя для христіанъ обязательность ветхозавѣтнаго закона *дѣль—закономъ вѣры* (Рим. III. 27), преподаетъ высокое евангелѣское ученїе о томъ, какъ *дни покоя*, истинныя *субботы* должно посвящать на *разумное служенїе Богу—духомъ и истиною*; такъ что здѣсь въ примѣненїи именно—къ *празднованїю субботняго дня*—всю силу имѣетъ его Апостольское признанїе: *Что убо? Разрушаемъ ли мы законъ чрезъ вѣру? никакъ! напротивъ,—утверждаемъ законъ!* (Рим. III. 31) Изъ Богоданныхъ *скрижалей заповѣдей закона Божїя*—выпалъ бы драгоценнѣйшїй *перлъ вѣнца Божескаго законодательства*, если бы—въ Новомъ Завѣтѣ—отмѣнена была *четвертая заповѣдь*, которая, въ день Господа созываетъ и собираетъ въ братскомъ общенїи всѣхъ христіанъ, какъ свободныхъ чадъ Божїихъ, на мѣста, гдѣ установлено торжественное прославленїе Име-

ни Божія, для освященія всѣхъ Духомъ Святымъ, — для назиданія *впрующихъ на X* краеугольномъ Камнѣ Св. Церкви — Самомъ Христвъ Божь, — на незыблемыхъ основаніяхъ *Ею Пророковъ и Апостоловъ*, которыми *все здание, взаимно связываемое возрастаетъ въ святыи храмъ Господу* (Еф. 11; 20). Въ такомъ назначеніи — воскресный день пророчески указываетъ также на надежду церкви въ будущемъ, — на *вѣчную субботу торжества* въ обществѣ святыхъ, на *покой*, которымъ, по ту сторону гроба, уже наслаждается *народъ Божій въ Иерусалимѣ небесномъ*, который здѣсь на землѣ — еще *невидимъ*, но *нѣкогда явится въ видимой славы*, съ своимъ *Первосвященникомъ Царемъ, Иисусомъ Христомъ* (Евр. XII; 22 и сл. Апок. 21). И это небесное, радостное проявленіе будущаго, утѣшительный свѣтъ во мракѣ настоящаго, и торжественная слава изъ *всѣхъ временъ прошедшихъ, безъ дня покоя*, въ церкви христовой. — исчезли бы для христіанъ въ *скучной прозѣ рабочихъ дней недѣли*, и — безъ *праздничнаго воскреснаго дня*, радостный свѣтъ воскресенія во Христвъ *отъ смерти въ живомъ*, — мало-по-малу погасъ бы въ сердцахъ освобожденныхъ чадъ Божіихъ!

И такъ, заповѣдь: *помни день субботній*, не на Сирнаискомъ только законодательствѣ, но и на *созрѣніи міра и искупленія*, а преимущественно на *законѣ съ Иры, любви и надежды* — непоколебимо и ненарушимо — основана. Посему, *иже аще раззоритъ ее и научитъ тако челоуки*, — *мній наречетъся въ царствіи небеснмъ*; *иже сотворитъ аи научитъ сей въ велии наречетъ въ царствіи небеснмъ* (Мѣ. VI; 19.)

— Михаилъ Смирновъ.

Нѣчто объ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ вообще и въ особенности въ духовномъ сословіи.

«Поди къ мамѣ! Какая безконечная полнота любви скрывается въ этихъ трехъ словахъ! Горопливо подходить молодая мать, послѣ кратковременной отлучки, къ колыбели своего малютки, протягиваетъ къ нему руки и нѣжно произноситъ: „поди къ мамѣ!“ Вотъ ребенокъ въ первый разъ пытается ходить; маленькія ножки колеблются; отъ самаго незначительнаго препятствія онъ спотыкается, падаетъ и ушибается. «Поди къ мамѣ! „говоритъ ему ласковый голосъ и исцѣляетъ всякую боль; слезы ребенка высыхаютъ, и на его розовомъ личикѣ, принавшемъ къ материнской груди, вновь появляется улыбка...

«Дѣти играютъ подъ бдительнымъ призоромъ матери. Укусить ли его пчела, ранить ли его цвѣточная колючка, — и мальчикъ, и робкая дѣвочка бѣгутъ къ матери, за помощью и утѣшеніемъ, и всегда ихъ находятъ. Любящія руки протягиваются на встречу плачущимъ, и ласковыя слова „поди къ мамѣ! способны заставить разомъ забыть все маленькіи дѣтскія страданія.

«Годы бѣгутъ за годами. Дѣти покидаютъ родительскій домъ. Сыну первому приходится вступать въ жизнь. Руки, охранявшія его отъ боли и опасностей, раскрываются и отпускаютъ его. Онъ долженъ будетъ трудиться для своего образованія, среди чужихъ ему людей, и, можетъ быть, уже съ самой ранней молодости зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ. Дочери

«позволено обыкновенно долше оставаться подъ охраняющимъ материнскимъ крѣплымъ; однако и длинелъ наступаетъ часъ разлуки. Но если нужда, горе, болѣзнь выпадутъ на долю дѣтей и если у нихъ жива еще мать, — то она будетъ готова раздѣлить съ ними послѣднюю горку хлѣба, и они услышатъ ея призывъ: „Приди къ матери!“ И дѣти приходятъ, потопляють свое горе въ святомъ, глубокомъ источникѣ материнской любви и почерпають изъ него утѣшеніе, новую энергію, силу и крѣпость.

«Жизненный путь дѣтей ведетъ ихъ еще въ гору, а тропинка матери уже склоняется. Теперь уже не дѣтямъ, а матери нужна помощь и поддержка. Но мать не жадуется; самопожертвованіе, сопровождавшее ее всю жизнь, и теперь наполняетъ все ея существованіе. Она терпитъ молча, лучше будетъ переносить нужду, но не заявитъ притязанія на помощь дѣтей, не захочетъ стать имъ поперекъ дороги. Наконецъ она чувствуетъ, что ея дни сочтены. Пока еще не сомкнулись ея глаза, хотѣлось бы ей еще хоть разъ взглянуть на тѣхъ, для кого она жила каждымъ вздохомъ, кому была посвящена каждая ея мысль, кому при надлежалъ каждый ударъ ея сердца. Дрожащею рукою пишетъ она тѣ же слова: „Приди къ матери!“ Но всегда ли дѣти приходятъ на этотъ зовъ? Къ сожалѣнію, нѣтъ. А между тѣмъ голова матери такъ слаба! ей такъ нуженъ бы былъ отдыхъ на груди дитяти! Но съ тою ли же готовностью раскрываются всегда его объятія, чтобы принять дряхлѣющее, слабое существо? О, сыновья и дочери! Слышите ли зовъ матери, какъ въ минувшіе дни дѣтства! Слова призыва все тѣ же, но теперь ваше дѣло — утѣшить

«и помочь, чтобы хоть сколько нибудь воздать за любовь и самопожертвованіе прошлыхъ лѣтъ!»

Прочитавши эти немногія, но полныя теплаго, задушевнаго чувства, трогательныя и совершенно справедливыя строки, (въ журналѣ «Учитель» за 1867 г.), мы глубоко задумались; сильная грусть овладѣла всѣмъ нашимъ существомъ, — грусть о томъ, что дѣти, такъ нѣжно пригрѣваемыя на лонѣхъ матери, такъ заботливо охраняемыя отцомъ, очень и очень часто, оставивши родительскій кровъ и сдѣлавшись самостоятельными, совершенно забываютъ и нѣжныя ласки, и сердечныя заботы и изнурительные труды родителей, не помогаютъ имъ въ старости, хотя и могли бы по своимъ силамъ и средствамъ; а иные даже, вопреки природѣ, долгу и справедливости, съ злыми насмѣшками осуждаютъ своихъ родителей, бранятъ, презираютъ и бросаютъ на произволь судьбы. Явленіе — противъестественное, и однакожь встрѣчающееся въ жизни очень не рѣдко. И что всего удивительнѣе, — равнодушіе къ родителямъ встрѣчается часто даже тамъ, гдѣ родители всего болѣе прилагаютъ заботъ о воспитаніи своихъ дѣтей. — Незавидна, даже можно сказать, горька доля нашего крестьянина земледѣльца, обреченнаго весь свой вѣкъ на тяжкіе труды, такъ скудно вознаграждаемые; но за то въ крестьянскомъ сословіи гораздо болѣе мы видимъ почтенія къ родителямъ и матеріальной поддержки въ старости, чѣмъ въ какомъ либо другомъ. Пока хозяинъ и отецъ крестьянской семьи крѣпокъ силами, онъ работаетъ при помощи молодыхъ членовъ своего семейства; а какъ скоро состарѣется и ослабѣетъ, онъ живетъ трудами своихъ дѣтей, до послѣдняго его издыханія не перестающихъ повиноваться его ро-

дательской власти. Много разъ намъ случалось присутствовать и при домашнихъ работахъ крестьянъ и при ихъ семейныхъ праздникахъ и за обѣдомъ въ обыкновенное время, — и всегда почти насъ радовала картина истинно патриархальныхъ семейныхъ отношений въ крестьянскомъ быту: рано и часто очень рано просыпается отецъ семейства, и по его слову всѣ встаютъ проворно; умывшись и помолившись Господу Богу, отецъ семейства отдаетъ младшимъ членамъ приказанія, кому что работать, — и всѣ идутъ безпрекословно. Въ известное время, опять по слову отца семейства, работы кончаются, и семья собирается къ завтраку: чинно всѣ садятся за столъ и ѣдятъ, что Богъ послалъ; при этомъ младшіе члены семейства молча слушаютъ рѣчи отца и старшихъ членовъ, и послѣ завтрака способны къ работѣ снова идутъ на труды, по слову отца, а дѣти маленькіе бѣгутъ, съ его же позволенія, играть. Такой порядокъ соблюдается и весь день. Какія либо особенныя дѣла и предпріятія совершаются всегда съ согласія отца, а вступленіе въ супружество почти никогда не совершается безъ родительскаго благословенія. По грубости нравовъ и по невѣжеству не мало бываетъ, конечно, и въ крестьянскомъ сословіи случаевъ неповиновенія родителямъ; но вообще — несравненно меньше, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ; а главное — то, что здѣсь дѣти съ раннихъ поръ уже *помогаютъ* родителямъ *своими трудами*, и всегда служатъ кормильцами своихъ родителей въ старости. Главная причина этому-та, что дѣти крестьянъ, большею частію до самой смерти родителей, живутъ въ одномъ съ ними домѣ и потому по силѣ привычки и природнаго чувства остаются въ надле-

жащихъ родственныхъ отношеніяхъ къ нимъ, имѣя притомъ и общее хозяйство. Въ быту мѣщанъ и купцовъ отношенія дѣтей къ родителямъ похожи на крестьянскія, съ тою только разницею, что здѣсь часто побужденіемъ къ повиновенію взрослыхъ дѣтей своимъ престарѣлымъ родителямъ служатъ не патриархальныя семейныя нравы и понятія, а капиталъ родителя. Въ быту дворянъ уже чаще встрѣчаются случаи неповиновенія родителямъ, что происходитъ отъ разности понятій развивающагося молодаго поколѣнія, съ понятіями стараго—консервативнаго, отъ воспитанія внѣ семейства и отъ того, что почти всѣ дѣти дворянъ, достигши зрѣлаго возраста, живутъ особо, независимо отъ родителей и часто въ далекомъ разстояніи. Но и тутъ все еще есть особыя сильныя побужденія, привязывающія дѣтей къ родителямъ; это—надежды на полученіе наслѣдства. Но вотъ въ быту чиновниковъ и духовенства отношенія дѣтей къ родителямъ гораздо хуже, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ: здѣсь эти отношенія большею частью наводятъ на сожалѣнія объ участи несчастныхъ престарѣлыхъ родителей, всѣ силы свои истрачивающихъ на воспитаніе дѣтей и за свои великіе труды, за свои лишенія, заботы и скорби неполучающихъ почти никогда помощи и поддержки отъ дѣтей. Въ каждомъ городѣ и каждый день можно видѣть немало сгорбленныхъ, истощенныхъ и обезображенныхъ бритыхъ стариковъ, все еще торопливо куда-то движущихся, все еще о чемъ-то тоскливо хлопчущихъ, тогда какъ имъ давно бы уже слѣдовало успокоиться отъ заботъ и трудовъ. Это—несчастные чиновники, изъ всей мочи старавшіеся дать своимъ дѣтямъ *приличное* воспитаніе и въ старости безжало-

стно покинутые своими дѣтьми! Но не будемъ болѣе говорить объ этихъ несчастныхъ, изъ которыхъ многіе по крайней мѣрѣ въ старости живутъ меншею, если протянули безпорочно длинную и тяжелую службу. Обратимся къ духовному сословію. Здѣсь отецъ и мать семейства, (которое, по причинѣ большей сравнительно съ другими сословіями чистоты семейныхъ нравовъ бываетъ почти всегда многочисленно) почти одни только суть трудящіеся члены; за труды, хоть невеликіе, вознагражденіе—очень скудное: сельскій священникъ напр. получаетъ въ годъ среднимъ числомъ 300 руб., дьяконъ 150, а дьячекъ 75 (считая въ томъ числѣ и хлѣбный доходъ). Пока еще отецъ семейства,—священникъ ли, дьячекъ или дьяконъ,—молодъ и дѣти молоды, на ихъ содержаніе выходитъ не очень много, потому что они живутъ дома; но за то въ это время много требуется на обзаведеніе домомъ и хозяйствомъ, и потому весьма немногіе изъ духовныхъ лицъ успѣваютъ въ молодые годы скопить копѣйку на черный день. Но вотъ дѣти подростаютъ: мальчиковъ нужно вести въ училище, а дѣвочкамъ готовить приданое; вотъ тутъ-то заботы и скорби удваиваются. Отецъ изъ всѣхъ силъ хлопочетъ добыть денегъ на дорогу, на квартиру, пищу, одежду и учебники для сына; мать заготавливаетъ бѣлье, и съ горькимъ воплемъ провожаетъ въ городъ, часто отдаленный верстъ на 100 и болѣе, свое милое дитя, которое она лелѣла и въ которомъ—ей надежды (увы! болѣею частію тщетныя), въ которомъ она мечтаетъ видѣть опору своей старости. На тощемъ конѣ ѣдетъ отецъ съ мальчикомъ въ городъ, утѣшаетъ его плачущаго, развлекаетъ разказами о предстоящей ему новой жизни; а между тѣмъ

сердце отца дрожить отъ безпокойства, примуть ли еще его сына въ училище, выдержать ли онъ экзамень, хотя и слабый. Приѣхавъ въ городъ, долго бродить отецъ по разнымъ закоулкамъ, пока не отыщеть *подходящей* квартиры для своего сына. Отправляются къ смотрителю въ безпокойствѣ; но смотритель обошелся какъ слѣдуетъ, спросилъ немного почитать и сказалъ за тѣмъ, что сынъ принимается въ училище. Давши нужныя наставленія сыну, ѣдетъ отецъ домой одинъ, но опять съ безпокойною думою о томъ, *какъ* будетъ учиться его сынокъ и *какъ* онъ будетъ содержать его. Прошелъ мѣсяць, — и неопытная еще въ искусствѣ письма рука сына уже пишетъ жалобныя строки съ просьбою о присылкѣ денегъ на пищу или что нибудь другое; а денегъ неоказывается у отца; но онъ спѣшитъ къ зажиточному мужичку попросить въ займы, или забираетъ изъ братской кружки впередъ и немедля шлетъ сыну. Услышнть ли отецъ о болѣзни или какой другой невзгодѣ, постигшей сына, — онъ спѣшитъ въ городъ помочъ горю; если сынъ не отличается способностями, отецъ отдастъ иногда послѣднія гроши какому либо старшему даровитому ученику, чтобы помогалъ его сыну въ занятяхъ, кланяется учителямъ съ мольбою, чтобы обратили вниманіе на его сына и приложили особенное стараніе о его успѣхахъ; и такія заботы, хлопоты и издержки постынно продолжаютъ до окончанія курса въ училищѣ. Изъ училища отецъ везетъ сына въ семинарію, иногда верстъ за 200 и болѣе; тутъ уже издержекъ требуется еще болѣе, потому что въ губернскомъ городѣ содержаніе — дороже, да и одежда требуется получше, чѣмъ въ училищѣ. А между тѣмъ дочка стала уже невѣстою и подростъ.

другой сынокъ, котораго тоже надобно отдавать въ училище. Но и тутъ, въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, отецъ семейства не теряется, отказываетъ себѣ въ чемъ только можно, ходитъ самъ чуть не въ лохмотьяхъ, питается самою скудною пищею, чтобы только уэкономить что нибудь на дѣтокъ. Вотъ приближается наконецъ давно желанное время, когда старшій сынъ окончитъ курсъ семинарскаго ученья и поступитъ на должность; отецъ и мать успокоиваются надеждою, что наконецъ сынокъ поддержитъ ихъ въ старости, поможетъ расплатиться съ долгами и проч.; а сынокъ, поддерживая эту надежду, требуетъ все большихъ и большихъ расходовъ; собираются послѣднія силы и средства, и сынъ кончаетъ курсъ ученья. Натомившись въ семинаріи скукою оторванной отъ семейства и общества жизни и желая поскорѣе избавить отца отъ излишнихъ расходовъ, сынъ спѣшитъ жениться и получаетъ, положимъ, священническое мѣсто. Весело пируется свадьба, и за тѣмъ сынъ прощается съ родителями уже какъ «отрѣзанный ломоть» по народному выраженію, *прильпляетъ* всею душою къ женѣ, зная напередъ, что она одна и единственная. Отецъ и мать уже замѣтили, что сынъ какъ будто не обращаетъ на нихъ вниманія; но ихъ родительское сердце успокоивается тою мыслию, что сынокъ любитъ жену; имъ еще недумается, чтобы эга любовь могла совсѣмъ вытѣснить изъ его сердца чувства сыновней любви и воспоминанія о родительскихъ заботахъ и скорбяхъ. Послѣ посвященія, отправляются молодые въ приходъ и начинаютъ жить, заводиться хозяйствомъ, а потомъ и дѣтми. Хотѣлось бы отцу и матери взглянуть на житье дѣтокъ; да дорога-дальная, лошадка-измученная

и силы самихъ ослабѣли; но родительское сердце пересиливаетъ: пишутъ они сыну, что хочется имъ взглянуть на него, на молодую его жену, и просить прислать на дорогу деньжонокъ. На первыхъ порахъ еще не остыла со всеѣмъ привязанность сына, и онъ посылаетъ на *дорогу*; родители, довольные, спѣшатъ къ дѣтямъ; послѣ первыхъ привѣтствій и объятій они начинаютъ всматриваться въ домашній бытъ своихъ дѣтей; при этомъ мать не можетъ удержаться отъ замѣчаній относительно плохой экономіи молодыхъ; но скоро должна остановиться, потому что ей даютъ замѣтить, что не она хозяйка въ домѣ. Нерѣдко при такихъ случаяхъ бывають и большія непріятности, кончающіяся совершеннымъ прекращеніемъ сношеній родителей съ дѣтьми. Предъ отъѣздомъ отецъ намеками высказываетъ просьбу о помощи и видя, что намѣренно непонимають этихъ намековъ, высказывается наконецъ прямо; и такъ какъ сынъ самъ еще необзавелся, то разумѣется не можетъ вполне исполнить просьбы, а ограничивается малостию или даже вовсе ничего не даетъ. Съ трудомъ отецъ скрываетъ слезы и поспѣшно прощается, горюя на пути съ своею супругою о томъ, что разлетѣлись въ прахъ ихъ мечты и надежды.

Вотъ картина отношеній дѣтей духовенства къ родителямъ въ большей части случаевъ! Мы не говоримъ, чтобы *всегда* были таковы эти отношенія; но утверждаемъ, что таковы онѣ въ большей части случаевъ. Причина этому будетъ понятна для насъ, если мы обратимъ вниманіе на экономическое и общественное положеніе нашего духовенства. Воспитаніе и самое служеніе его способствуетъ развитію самыхъ лучшихъ человѣческихъ чувствъ, и потому можетъ показаться страннымъ, а для незнающихъ жизни духовен-

ства даже невѣроятнымъ, чтобы въ этомъ сословіи существовали такія жалкія отношенія дѣтей къ родителямъ. А тебѣ эти отношенія и не могутъ быть другими при томъ экономическомъ и общественномъ положеніи, въ какомъ находится духовенство. Съ раннихъ лѣтъ дѣти мальчики отвыкаютъ отъ семьи и живутъ въ особомъ мірѣ; потомъ, по окончаніи воспитанія, дѣлаются совершенно независимыми отъ родителей, живутъ въ дали отъ нихъ. Но это еще не могло бы препятствовать молодымъ дѣтямъ помогать своимъ престарѣлымъ родителямъ; главное препятствіе въ томъ, что помогать-то нечѣмъ. Въ рѣдкихъ приходахъ у насъ есть церковные дома для духовенства; а потому лишь только священникъ или дьячекъ поступитъ на должность, онъ долженъ позаботиться о покупкѣ дома и обзаведеніи, входить въ долги и обзаводится; а потомъ у самаго рождаются и растутъ дѣти и требуютъ новыхъ расходовъ. Гдѣ же ему взять средства для помощи своимъ родителямъ? А требовать, чтобы своему собственному благу и благосостоянію жены и дѣтей онъ предпочелъ спокойствіе родителей, нельзя; ужъ такова природа человѣческая; да и въ словѣ Божіемъ сказано: *оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ жень своей*. И такъ выходитъ, что корень вины заключается тутъ не въ воспитаніи и не въ личностяхъ, а въ экономическомъ и отчасти общественномъ положеніи. Къ сожалѣнію, большая часть родителей изъ среды нашего духовенства не вполне понимаютъ это, и надѣясь на силу естественной привязанности, питаютъ несбыточные надежды на помощь отъ дѣтей, и когда не получаютъ ея, то бранятъ дѣтей, называя ихъ неблагодарными и жестокими,

большую частью несправедливо.

Въ настоящее время положеніе нашего духовенства начинаетъ измѣняться и, несомнѣнно, въ скоромъ времени значительно измѣнится. Кромѣ улучшенія его матеріальнаго быта, въ скоромъ времени надобно ожидать постепеннаго разрушенія его *кастообразнаго* устройства. Теперь это устройство еще крѣпко; теперь такъ оно установилось, что не только священники и дьяконы, но и каждый дьячекъ и пономарь убѣждены, что ихъ дѣти непременно должны идти по той же дорогѣ, по какой шли они сами, и потому не обращаютъ никакого вниманія на способности и склонности дѣтей, и несмотря на совершенную неспособность нѣкоторыхъ изъ нихъ къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ, изъ всѣхъ силъ стараются, чтобы они хоть *какъ нибудь* переходили изъ класса въ классъ и достигли по крайней мѣрѣ причетнической должности. Нѣсколько разъ случалось намъ убѣждать родителей, до ослѣпленія преданныхъ мысли о превосходствѣ духовныхъ должностей, даже низшихъ предъ другими, — и всегда почти мы слышали одинъ упорный отвѣтъ: «какъ можно! дьячекъ все-таки не мужикъ и не мѣщанинъ, а духовное лицо!» Не дѣйствовало на такихъ отцовъ и то несомнѣнное, переиспытанное ими самимъ, положеніе, что дьячекъ постоянно унижается предъ мужикомъ, что дьячекъ вообще бѣднѣе порядочнаго крестьянина и въ старости не имѣетъ опоры въ дѣтяхъ. Вѣдѣствіе такого пристрастія духовныхъ лицъ къ своей кастѣ, происходило ли доселѣ пока происходитъ то грустное явленіе, что въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ бесполезно и даже со вредомъ для общаго дѣла воспитывается много бездарныхъ личностей, которыя могли бы съ гораздо

большею пользою и для себя и для родителей воздѣлывать землю или заниматься какимъ либо выгоднымъ ремесломъ. Но, къ благу этихъ родителей и къ общей пользѣ, такому порядку вещей скоро будетъ конецъ; начало новаго порядка уже положено въ новомъ уставѣ, которымъ ограничено число обучающихся въ Семинаріи опредѣленною цифрою, сообразною съ дѣйствительными потребностями епархіи, и въ силу котораго въ Семинарію впредь уже не будутъ принимаемы бездарныя ученики. Духовенство будетъ на первый разъ сътовать на этотъ новый порядокъ, но-напрасно; когда оно глубже вникнетъ въ дѣло, то увидитъ, что отъ этого порядка не только не страдаютъ его интересы, но и выигрываютъ. «Какъ же такъ? Куда же, скажутъ, мы будемъ дѣвать слабыхъ по умственнымъ способностямъ дѣтей?» На этотъ вопросъ мы прежде всего отвѣтимъ вопросомъ же: «а развѣ хорошо и честно и не грѣшно слабыхъ по способностямъ дѣтей пристраивать въ служители церкви Божіей?» Для такихъ отыскивайте мѣсто по силамъ и средствамъ. Мы не хотимъ сказать, чтобы слабымъ по умственнымъ способностямъ дѣтямъ родители не старались дать воспитанія въ училищѣ; нѣтъ; чѣмъ болѣе будетъ у насъ гражданъ, получившихъ хотя первоначальное образованіе, тѣмъ лучше; мы только высказываемъ несомнѣнную, выработанную вѣками, истину, что воспитаніе должно сообразоваться съ природными способностями и что родъ занятій долженъ быть выбираемъ сообразно силамъ и склонностямъ человѣка. Въ силу этой несомнѣнной истины, какъ скоро замѣтятъ родители, что ихъ сыну недается наука, несмотря на все старанія, то пусть и не мучать невинное дитя, пусть находятъ

ему дѣло по силамъ. Неспособный къ наукѣ, способенъ къ земледѣлю, или же способенъ быть хорошимъ портнымъ, столяромъ, прикащикомъ, торговцемъ. Занимаясь земледѣліемъ, сынъ будетъ еще въ юности уже *дѣйствительнымъ помощникомъ* родителей, а въ зрѣлыхъ лѣтахъ опорою семейства. Таковымъ же помощникомъ онъ можетъ быть и при другихъ занятіяхъ; а занятіе дѣломъ само по себѣ не унижаетъ человека, каково бы оно ни было: можно быть не только хорошимъ, но и *уважаемымъ* земледѣльцемъ, портнымъ, столяромъ и т. п. Высочайшій образецъ совершенства, Спаситель нашъ не считалъ унижительнымъ помогать праведному Иосифу въ занятіи плотничнымъ мастерствомъ, и въ сердцахъ простыхъ рыбарей и вообще низшаго класса народа находилъ болѣе готовности слѣдовать Своему Божественному ученію.

Такимъ образомъ, если духовные отцы, оставивши укоренившееся пристрастіе къ своему сословію, будутъ давать своимъ дѣтямъ воспитаніе, сообразное съ ихъ природою и *не принуждать* ихъ идти въ духовное званіе, если на церковныя должности будутъ, согласно новому уставу духовно-учебныхъ заведеній, поступать только тѣ воспитанники, которые при концѣ школьнаго образованія почувствуютъ некрепнее желаніе поступить на трудное поприще пастырскаго служенія, если должности причетниковъ будутъ только приготовительными (каковыми *отчасти* и теперь онѣ служатъ въ нашей епархіи) къ священно-служительскимъ, если постепенно ослабѣетъ и уничтожится пастообразное устройство духовнаго сословія: то и для церкви будутъ несравненно болѣе приносить пользы дѣти духовныхъ лицъ, и для своихъ родителей не будутъ служить тя-

жолымъ бременемъ. Тогда отцы и матери не будутъ такъ горько плакать о своей участи, потому что, отрѣшившись отъ сословныхъ предразсудковъ, съумѣють лучше устроить судьбу своихъ дѣтей на пользу и самихъ дѣтей, и свою собственную, и на благо церкви и государства.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ нашей епархіи до открытія въ 1830 году семинаріи, многіе духовные отцы во все не посылали своихъ дѣтей въ духовныя училища и Семинаріи, а имѣли ихъ при себѣ, и при ихъ помощи жили безбѣдно, а нѣкоторые и богато, при всемъ томъ, что были сами только дьячками или пономарями.

3 Марта 1868 г.

Григорій Михайловскій.

Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ.

(Окончаніе.)

Изданное «духовнымъ совѣтомъ» *извѣщеніе* есть не что иное, какъ апологія Пасхутія и Антонія (главнымъ же образомъ этого послѣдняго) противъ взведенныхъ Кирилломъ на того и другаго обвиненій, составленная съ цѣлю — предохранить «православныхъ христіанъ» отъ всякаго смущенія по поводу послѣднихъ Кирилловыхъ грамотъ и отъ всякаго *между себе раздѣленія*. Не совсѣмъ понятно, что надобно разумѣть подъ этими послѣдними словами, но какомъ раздѣленіи идетъ здѣсь рѣчь. Если «православные христіане», т. е. старообрядцы, находящіеся въ общеніи съ Анто-

віемъ первымъ и прочими епископами, или, что тоже, старообрядцы приѣмлющіе *Окружное посланіе*, предупреждаются здѣсь, чтобы не отдѣлялись отъ своего священноначалія и не переходили на сторону Кирилла и Антонія втораго, — на сторону священноначалія не приѣмлющаго *посланіе*, то едва ли была надобность писать для этого особое *извѣщеніе*: при существующемъ уже раздѣленіи старообрядческаго общества на *Окружниковъ* и *неокружниковъ*, для первыхъ нисколько не обязательны грамоты идущія отъ противной стороны, и особенно грамоты Кирилла съ проклятіями на *Окружное посланіе* и разными извѣтами на епископовъ *окружниковъ*, — грамоты, которыхъ видѣли они такъ много и къ которымъ успѣли привыкнуть; для нихъ было бы вполне достаточно, еслибы «духовный совѣтъ» только извѣстилъ ихъ о полученіи новыхъ Кирилловыхъ буллъ, съ краткимъ замѣчаніемъ, что никакой силы занима не признаеть, и еслибы при этомъ кстати увѣдомилъ, что надъ самимъ Кирилломъ производится уже окончательный соборный судъ. Если же *извѣщеніе* къ «православнымъ христіанамъ» разуметь здѣсь въ собственномъ смыслѣ *между себе раздѣленіе*, если оно имѣеть здѣсь въ виду раздѣленіе въ самомъ обществѣ старообрядцевъ, приѣмлющихъ *Скружное посланіе*, то такого раздѣленія можно опасаться не отъ грамотъ Кирилла, а скорѣе отъ этого самого *извѣщенія*, издавнаго Антоніемъ Шутовымъ и состоящимъ при его особѣ «духовнымъ совѣтомъ». Оно такъ составлено, что истинные *окружники*, искренніе почитатели и поборники *посланія*, найдутъ въ немъ много законныхъ поводовъ отвернуться съ негодованіемъ отъ «священноначалія», издавашаго такое *извѣщеніе*, и легко можетъ случиться,

что раздѣленіе, уже давно посвященное въ обществѣ *окружниковъ* двусмысленными и недобросовѣстными поступками стараго Антонія, рѣшительнѣе обнаружится теперь, когда въ своемъ *извѣщеніи* представилъ онъ новое, замѣчательное доказательство того, что ни колько не измѣнилъ своему характеру и попрежнему готовъ на всякую ложь для огражденія своихъ личныхъ интересовъ, при малѣйшемъ опасеніи за ихъ неприкосновенность. Въ самомъ дѣлѣ, каждому слѣдившему за ходомъ событій, безпристрастному и разсудительному старообрядцу нельзя не примѣтить въ *извѣщеніи* Антонія очевидную лживость и внутреннее противорѣчіе, какъ ни старался прикрыть ихъ искусный и опытный въ своемъ дѣлѣ сочинитель, писавшій его по порученію Антонія (и). Эта фальшивость и противорѣчіе особенно ясно выступаютъ въ первомъ и вмѣстѣ самымъ главнымъ пунктѣ *извѣщенія*, о которомъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Здѣсь прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, какъ Антоній защищается противъ обвиненія, будто доносилъ нѣмецкому правительству «о бытности Кирилла въ Москвѣ и о поставленіи имъ въ епископы Сергія и новаго Антонія». Вся вина въ этомъ дѣлѣ слагается на одного Сергія, которой будто бы дѣйствовалъ здѣсь *по личной злобѣ на митрополита* и о

(и) Извѣщеніе, какъ по всему видно, сочинилъ извѣстный уже своимъ услугами старообрядчеству по письмоводственной части, дѣлопроизводитель состоящаго при Антоніи духовнаго совѣта; но относительно его содержанія онъ слѣдовалъ, конечно, наставленіямъ не только самаго Антонія, но и совѣтниковъ сего послѣдняго, мечтавшихъ быти „интеллигенціей“ старообрядчества.

которомъ тутъ же, совершенно не кстати замѣчено, что «оный Сергій въ послѣдствіи сдѣлался отступникомъ отъ православной Церкви, перешедъ въ единоувѣріе». А что дѣло происходило будтобы именно такъ, какъ увѣряетъ Антоній, въ доказательство дѣлается ссылка на какия-то письма изъ Бѣлой Криницы, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ, и на свидѣтельство изданной въ 1865 году книжки подъ названіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ». Если Антонию съ его духовнымъ совѣтомъ угодно было сдѣлать намъ честь, въ доказательство своей невинности, опереться на наше свидѣтельство и такимъ образомъ открыто признать справедливость нашихъ повѣствованій о событіяхъ въ старообрядчествѣ, то при этомъ никакъ не слѣдовало навязывать намъ то, чего мы не говорили. Не только на страницѣ 90, на которую онъ указываетъ, но и во всей упомянутой книжкѣ нѣтъ ни слова и даже мысли о томъ, будто Сергій во время слѣдствія надъ Кирилломъ дѣйствовалъ «по личной злобѣ на митрополита». Въ примѣчаніи на стр. 90 сказано только, что Сергій передалъ «дворнику» письмо, полученное изъ Москвы отъ Антонія Шутова, въ которомъ была рѣчь о поставленіи Кирилломъ Антонія новаго, и что письмо это послужило для Австрійскаго чиновника уликой противъ Кирилла; а по какимъ побужденіямъ Сергій дѣйствовалъ и въ этомъ частномъ случаѣ, здѣсь не сказано объ этомъ ни одного слова. И если бы читатель пожелалъ узнать изъ нашей книжки, какими въ самомъ дѣлѣ побужденіями руководился Сергій, ставъ въ извѣстныя отношенія къ Кириллу, во время производства слѣдствія, то нашелъ бы, что имъ управляло не столько личное нерасположеніе къ Кириллу, сколь к

желаніе оказать услугу самому же Антонію и прочимъ епископамъ-окружникамъ, на сторону которыхъ перешелъ онъ въ ту пору и которые при личномъ свиданіи съ нимъ въ Москвѣ, также посредствомъ письма, именно поручили ему защищать ихъ интересы противъ несправедливыхъ распоряженій Кирилла (см. въ той же кн. ст. 43 и 49). Все это должно быть извѣстно Антонію лучше нежели кому-либо другому; онъ должеиъ припомнить, что въ то время, когда производилось слѣдствіе въ Бѣлой Криницѣ, и не думалъ онъ винить Сергія за образъ его дѣйствій въ отношеніи къ Кириллу, напротивъ внутренно доволенъ былъ причючившейся съ этимъ послѣднимъ невзгодой, какъ довольны были и многіе другіе не только въ Москвѣ, но и въ Бѣлой Криницѣ, что могутъ подтвердить даже «получавшіяся оттуда письма, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ» (о). Зачѣмъ же теперь всю вину за слѣдствіе надъ Кирилломъ Антонія слагаетъ на одного Сергія? Ужели потому только, что слѣдствіе кончилось не такъ, какъ можетъ-быть хотѣлось тогда Антонію, и что есть возможность сослаться на человека, который, по деликатному выраженію Антонія, сдѣлался «отступникомъ», и на котораго, по его разсужденію, можно слагать теперь всякія вины? Зачѣмъ еще такъ беззастѣнчиво приписывать печатной книжкѣ то, чего совсемъ не говоритъ она? Вѣдь съ книжкой могутъ справиться не одни православные читатели, но и читатели-

(о) Таково, на примѣръ, указанное въ нашей же книжкѣ, на стр. 91, писъмо Знаменитаго инока Алимпія, который, желая выразить радость по случаю суда надъ Кирилломъ, начиналъ его словами: *вознесися судяи земли, воздаждь воздаяніе гордымъ.*

старообрядцы; и если Антоній нисколько не дорожитъ мнѣніемъ первыхъ, то по крайней мѣрѣ долженъ знать, что для него будетъ не выгодно, если и послѣдніе станутъ уличать его во лжи.

Но Антоній, очевидно, не дорожитъ и мнѣніемъ самихъ старообрядцевъ, т. е. тѣхъ старообрядцевъ, которые могутъ имѣть свое мнѣніе. Это всего яснѣе доказалъ онъ своею защитой противъ сдѣланнаго ему Кирилломъ обвиненія за *Окружное посланіе*, — защитой, основанной на преднамѣренномъ искаженіи дѣйствительныхъ, всѣмъ извѣстныхъ событий. Кириллъ обличаетъ Антонія въ противорѣчій самому себѣ, — въ томъ, что онъ самъ уничтожилъ *Окружное посланіе* и самъ же его держится; обвиненіе въ сущности справедливое, — Антоній дѣйствительно нѣсколько разъ отрекался отъ *посланія* и не разъ принималъ его. Какъ же защищаетъ онъ противъ этого обвиненія?

Во первыхъ онъ, нисколько не стѣсняясь, объявляетъ, что дѣйствительно, еще 24 февраля 1863 года, вмѣстѣ съ Кирилломъ и другими епископами подписалъ актъ объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*, — и, нужно отдать ему справедливость, въ этомъ случаѣ показавъ онъ не мало отважности, сказавши правду. Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, мало кому извѣстенъ и многіе изъ самихъ старообрядцевъ не были увѣрены, что Антоній подписалъ его. Такъ припоминается намъ, что писалъ достопочтенный авторъ *Окружнаго посланія*, когда увидѣлъ подъ этимъ актомъ подпись архіепископа Антонія. Онъ рѣшительно отказался вѣрить, чтобы «сей мужъ высокаго ума и вѣдой священнаго писанія рѣшился толкими омышленными помазаннѣй актъ утвердить», — и въ полной увѣренности, что под-

пись Антонія была подложная, съ восторгомъ восклицая тогда: «*похвали Иерусалиме Господа, хвали Бога твоего Сионе, яко укрѣпи верепъ вратъ твоихъ*, истинныхъ пастырей и учителей, подтвердившихъ правоту ученія церковнаго, изложеннаго въ *Окружномъ посланіи*, и ни одинъ же отъ нихъ простре руки своя къ подпису горькаго и многимъ омышленіямъ подлежащаго акта сего! не дастъ бо Христосъ жезла на жребій свой. Да будетъ о семъ честь, благодареніе и поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу, а вѣчная похвала добрымъ и бодрымъ пастыремъ, стоящимъ неуклонно въ истинѣ и бдущимъ присно» (п). Да плачется же теперь ликовавшій некогда ксенось. (р) Тотъ «*мужъ высокаго ума*», за котораго онъ ручался такъ смѣло, какъ за добраго и бодратаго пастыря, не съособнаго подписать нечестивый актъ объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*, теперь самъ говоритъ съ полною откровенностію, что актъ сей онъ подписалъ дѣйствительно. Что же? Въ этомъ случаѣ онъ поступилъ правильно, — истина всего дороже. Но изъ уваженія къ той же истинѣ ему никакъ не слѣдовало говорить объ этомъ, что подписался тогда вмѣстѣ «съ прочими епископами». Кто эти прочіе епископы? Можно подумать, что здѣсь имѣются въ виду извѣстные старообрядческіе епископы: Онуфрій, бывшій тогда предсѣдателемъ «духовнаго совѣта»; Пафутій, Варлаамъ, Товъ, Савватій; а между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ, какъ выразился Ксе носъ, «не простеръ вмѣстѣ съ Кирил-

(п) См. сочиненіе Иларіона Георгіевича подъ названіемъ: «Омышленіе православныхъ христанъ... о грамотѣ, названной: объявленіе о уничтоженіи *Окруж. посланія*. Омышленіе шестое надесять.

(р) Такъ обыкновенно называетъ себя самъ авторъ *Окружнаго посланія*.

ломъ и Антоніемъ руки своея на подписаніе горькаго и многимъ омышленіямъ подлежащаго акта» объ уничтоженіи *посланія*, и единственнымъ и достойнымъ товарищемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ изверженный Софроній.

Итакъ старый Антоній призналъ справедливымъ замѣчаніе Кирилла, что онъ еще 24 февраля 1863 г. подписалъ уничтоженіе *Окружнаго посланія*; за то всѣми силами возсталъ онъ противъ другаго Кириллова замѣчанія, — о томъ, что въ послѣдствіи возстановилъ уничтоженное тогда *посланіе* и доселѣ его принимаетъ. Антоній увѣряеть, напротивъ, что не только не возобновлялъ *посланіе*, но даже нѣсколько разъ снова уничтожалъ его (въ чемъ, казалось бы не имѣлъ и нужды, если дѣйствительно, уничтоживъ однажды, ни разу потомъ не возстановилъ его). Въ доказательство онъ перечисляетъ всѣ когда-либо изданныя имъ съ этою цѣлію грамоты. Прежде всего указываетъ на свое *объявленіе и увѣщаніе*, — на два жалкіе документа, которые издалъ онъ, безъ вѣдома и согласія прочихъ епископовъ, 23 и 29 февраля 1864 года, въ то самое время, когда по его же и общему порученію Пафнуцій Казанскій ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу, чтобы склонить Кирилла къ подписанію *мирной грамоты и архипастырскаго посланія*, совершенно согласнаго по содержанію съ *Окружнымъ* (с); ссылается потомъ на

(с) См. объ нихъ: *соврем. движ.* въ раск. ст. VI (Рус. Вѣст. 1864 № II, стр. 109—111), ст. VII (тамъ же. 1865 № I, стр. 348—349.), ст. VIII (отдѣльно изд. въ 1865 г., стр. 31—32.)

свою подпись подъ *изъясненіемъ*, изданнымъ 28 сентября 1864 г. отъ имени бѣлокриницкаго собора (т), — опять такой документъ, которымъ крайне недовольны были сами присутствовавшіе на соборѣ бѣлокриницкомъ, — особенно Аркадій Славскій (у), и которымъ еще меньше довольны были въ Москвѣ (ф); наконецъ, указываетъ на *соборное опредѣленіе* 1 ноября 1865 г., изданное въ Москвѣ, подъ вліяніемъ людей, руководившихъ только личными, своекорыстными разсчетами, горько оплаканное Пафнутиемъ Казанскимъ, имѣвшимъ неосторожность подписать его, и никого рѣшительно не удовлетворившее (х). Таковы всѣ акты, на которые благоразсудилъ сослаться старшій Антоній, чтобы опровергнуть обидный для него упрекъ — будто онъ признавалъ когда-то *Окружное посланіе*, и чтобы упрочить за собой почетное титуло его постоянного противника и уничтожателя. Другой, конечно, почель бы приличнѣйшимъ не напоминать объ актахъ подобнаго рода, сталъ бы даже просить, чтобы ихъ предали забвенію; но если Антоній намѣренъ ставить себѣ въ особенную заслугу то, чего другіе готовы стыдиться, никто, конечно, не имѣетъ права препятствовать ему въ этомъ; зато всякій въ правѣ требовать, чтобы при этомъ говорилъ онъ всю правду, ни мало отъ нее не отступая. За чѣмъ же онъ, исчисливъ разные акты, которыми уничтожалъ *Окружное посланіе*, не помя-

(т) Напечатано въ книжкѣ: *соврем. движ.* въ раск. 1865 г. стр. 60—62.)

(у) См. письмо Аркадія (тамъ же стр. 67—70).

(ф) Тамъ же стр. 72—82.

(х) См. *Соврем. движ.* въ раск. изд. 1866 г. стр. 53—56.

нуль ни объ одномъ изъ тѣхъ, которыми напротивъ утверждалъ его? Ужели, напримѣръ, забылъ онъ, что призналъ во всей ея силѣ извѣстную грамоту Амвросія, отъ 28 октября 1863 года, въ которой *Окружное посланіе* признано «очень полезнымъ для церкви» и воздана благодарность издавшимъ оное? (ц) Ужели забылъ и *архипастырское посланіе* самого Кирилла, вполне согласное съ *Окружнымъ* по содержанию, которое получилъ чрезъ Пафнутія Казанскаго, и по общему согласію напечатанное въ Яссахъ? зачѣмъ же онъ умолчалъ объ этихъ и подобныхъ случаяхъ, гдѣ приходилось ему заявлять о своемъ согласіи на *Окружное посланіе*? и какъ могъ онъ послѣ этого утверждать, будто не возобновлялъ его никогда?

Впрочемъ, предать совершенному забвенію упомянутые случаи Антонію было не удобно, потому что объ нихъ напоминалъ ему самъ Кириллъ въ своей послѣдней грамотѣ. Кириллъ приводилъ ему на память именно то обстоятельство, что Антоній и прочіе епископы «не согласились принять третьяго пункта въ составленномъ нѣкоторыми московскими гражданами (раздорнической партіи) 11 окт. 1865 г. актѣ» (ч), и отсюда дѣлалъ заключеніе, что значитъ Антоній держится *Окружнаго посланія* и доселѣ. Поставленный въ необходимость объяснить по одному изъ случаевъ, гдѣ онъ, хотя и про-

(ц) см. объ ней: *соврем. движъ въ раск. ст. V* (Русск.-Вѣст. 1864 г. № 2. стр. 769.). Достоинно замѣчанія, что ниже, во 2-мъ пунктѣ *извѣщенія*, Антоній самъ усволяетъ этой грамотѣ Амвросія полную силу:

(ч) см. приведенную выше грамоту Кирилла къ Антонію первому, гдѣ изложенъ и самый текстъ упоминаемаго здѣсь третьяго пункта.

тивъ воли, явился защитникомъ *посланія*, Антоній прибѣгаетъ для своей защиты къ старой и старинной уловкѣ, доказываетъ, что *Окружное посланіе* уничтожилъ «онъ» единственно по случаю невмѣщенія нѣкоторыми его содержания, а не за самое его содержаніе; и что по своему содержанію, какъ неизмѣющее въ себѣ ничего еретическаго, оно не подлежитъ уничтоженію и уничтожаемо не было. Объясненіе дѣйствительно странное!—Выходитъ, что *посланіе* въ одно и тоже время и уничтожено и не уничтожено! Притомъ, развѣ можно не уличенное въ ереси и даже признанное полезнымъ для церкви сочиненіе уничтожать потому только, что его не понимаютъ и соблазняются имъ невѣжды?

Антоній съ своими клеветами какъ будто чувствовала фальшивость этого объясненія и потому, чтобы оградить себя по крайней мѣрѣ отъ нападенія раздорниковъ, становится подъ защиту Кирилла, усиливается доказать, что и онъ будто бы уничтожалъ *Окружное посланіе* тоже не за самое его содержаніе: «того митрополита не писалъ, что оное *посланіе* уничтожаетъ за ересь». Неправда;—еще въ первомъ своемъ опредѣленіи объ уничтоженіи *Окружнаго посланія* сдѣланномъ въ Москвѣ 24 февр. 1863 г., Кирилле писалъ: «наше смиреніе, принявъ подробное изслѣдованіе, нашли, что *содержаніе его (Окруж. посл.) неправильно*; и потомъ въ актѣ Бѣлокриницкаго собора 11-го Іюня 1863 года, подтверждая это прежнее опредѣленіе, говорилъ еще рѣшительнѣе: «вторительно подтверждаемъ... дабы каждый съ признающими его (*Окруж. посл.*) уклонился во всѣхъ обстоятельствахъ сообщеніяхъ». А удалиться общенія, какъ справедливо замѣтилъ самъ Антоній, слѣдуетъ только съ еретиками. Какъ же по-

слѣ этого могъ онъ утверждать, будто Кирилль, «не писалъ, что *посланіе* уничтожаетъ за ересь»? Правда, къ его удовольствію нашлись въ Кирилловыхъ грамотахъ выраженія благопріятствующія этому увѣренію, выраженія, которыми и не преминулъ онъ воспользоваться. Особенно радъ онъ былъ одному мѣсту въ сей-часъ указанномъ «опредѣленіи объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*», гдѣ представлено даже свидѣтельство отъ писанія, изъ котораго якобы слѣдуетъ, что ради смущенія нѣкоторыхъ уничтожать творенія, подобныя *Окружному посланію*, хотя бы они были святы и непогрѣшительны. Это мѣсто Антоній приводитъ съ за-мѣтнымъ удовольствіемъ. «Что посланіе уничтожено не за ересь, но единственно по случаю церковнаго возмущенія, происшедшаго чрезъ народное непостиженіе и невмѣщеніе смысла состава его, это, пишетъ Антоній, было буквально выражено митрополитомъ Кирилломъ въ помянутой его грамотѣ 24 февраля 1863 года, съ приведеніемъ словъ Божественнаго писанія (?): *аще и Христосъ повель, а видшии нъкоего вредящася отъ того, удержисъ и не сотвори по велѣнію Его.*» Антоній можетъ торжествовать: въ Кирилловой грамотѣ нашель онъ, дѣйствительно, изреченіе, изъ котораго явствууетъ, что и самъ Кирилль, согласно съ Антономъ, уничтожилъ *Окружное посланіе* за невмѣщеніе нѣкоторыми смысла состава его. Но нельзя не удивляться, какъ могъ онъ при этомъ забыть до того, что дерзнулъ привести слова, якобы божественнаго писанія, въ томъ же нечестивомъ смыслѣ, какой усвоенъ имъ въ грамотѣ Кирилла. Не повинуйся самому Христу, чтобъ не соблазнить способнаго соблазниться! Какая богопротивная мысль и къ какимъ страшнымъ паде-

ніямъ можетъ привести она! Мы охотно объяснили бы все дѣло только невѣжествомъ Антонія, — тѣмъ, что онъ не въ состояніи былъ понять истинный смыслъ изреченія, принадлежащаго святому Златоусту (а не божественному писанію); но даже и этого оправданія Антоній имѣть не можетъ, потому что вполне вѣрное и очень обстоятельное изъясненіе словъ Златоуста могъ онъ найти въ Иларіоновомъ «омышленіи», которое хорошо ему извѣстно и составлено въ опроверженіе той самой грамоты Кирилла, на которую онъ ссылается. Въ «омышленіи» именно разъяснено, что слова св. Златоуста «речены не о догматическихъ вѣдѣніяхъ», но о нравѣ жительствова, что, предлагая въ нихъ толкованіе на слова Апостола Павла: *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити... Но не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не прекращеніе нѣкое дамы благовѣстію Христову* (1 Кор. зач. 141—142), вселенскій учитель выражаетъ собственно слѣдующую мысль: «Христосъ повелѣ священникомъ отъ алтаря питатися и служителемъ церковнымъ отъ доходовъ церковныхъ потребная пріимати; но аще нѣціи соблазняются и повреждаются отъ сего, то не твори по повелѣнію Христову, но подражай Павла, трудись дѣлая своими руками и отуду стяжевай потребная». Въ «омышленіи» обстоятельно показано и то, къ какимъ безмѣстностямъ можно притти, если понимать слова вселенскаго учителя не въ этомъ истинномъ ихъ смыслѣ, но «пріимати тако просто», въ томъ буквальномъ смыслѣ, какой усвоилъ имъ невѣжественный сочинитель Кириллова акта объ уничтоженіи *Окружнаго посланія* (ш). И если Антоній послѣ этого не посо-

(ш) См. *Омышленіе* девятое.

вѣстился привести ихъ въ такомъ именно смыслѣ, то, повторяемъ, его поступка нельзя уже объяснять однимъ только невѣжествомъ; здѣсь нѣчто болѣе невѣжества.

Усиленное желаніе явить себя предъ «православными христіанами» совершеннымъ единомышленникомъ Кирилла въ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ *Окружнаго посланія*, довело г-на архіепископа Антонія до преднамѣреннаго и сознательнаго нарушенія церковныхъ правилъ, повелѣвающихъ «старѣйшинамъ церковнымъ» словеса божественныхъ писаній не отъ своего ума сказовати, но якоже церковнии свѣтильницы и учителя своими писаніи истолковаша» (шестаго всел. соб. пр. 19).

Доселѣ Антоній говорилъ только о себѣ; но дальше онъ увѣряетъ, что и никого изъ духовныхъ лицъ, несогласныхъ на уничтоженіе *Окружнаго посланія*, нѣтъ, но всѣ согласились соборнѣ уничтожить оное. За себя Антоній могъ говорить что ему угодно; но за другихъ слѣдовало бы говорить осторожно. Правда, актъ 1 ноября 1865 г. объ уничтоженіи *посланія* подписали всѣ находившіеся тогда въ Москвѣ старообрядческія духовныя лица; но развѣ Антонію не извѣстна жалкая исторія этого акта? Развѣ онъ не знаетъ, къ какимъ недостойнымъ уловкамъ прибѣгали тогда ловкіе люди, чтобы склонить нѣкоторыхъ къ его подписанію и какъ горько потомъ это уловленные хитрецами оплакивали свою ошибку? Все это хорошо извѣстно Антонію и утверждая, что изъ духовныхъ лицъ нѣтъ никого несогласныхъ на уничтоженіе *Окружнаго посланія*, онъ, очевидно, съ намѣреніемъ говорилъ неправду. Это тѣмъ болѣе не простительно, что такой отзывъ о всѣхъ духовныхъ лицахъ онъ сдѣлалъ безъ всякаго съ ихъ

стороны полномочія и въ отсутствіе Пафнутія, который, безъ сомнѣнія, не дозволилъ бы ему подобнаго заявленія, такъ какъ самъ стоитъ во главѣ несогласныхъ на уничтоженіе посланія.

Наконецъ Антоній дѣлаетъ замѣчаніе о «мірскихъ людяхъ», поборающихъ по *Окружномъ*, что на нихъ не слѣдуетъ обращать вниманіе, что «приглашать ихъ къ уничтоженію сочиненія, изданнаго духовенствомъ, нѣтъ основанія», ибо не подобаетъ имъ «восхищать не предоставленное простолюдинамъ полномочіе распоряженія церковными дѣлами». Каждый пойметъ, что этотъ камень направленъ владычней рукой Антонія на злополучную главу многострадальнаго ксеноса, неизмѣннаго и вѣрнаго охранителя словесъ, въ *Окружномъ посланіи* начертанныхъ. Противъ него же, конечно, направлено и это, лукаво внесенное сюда, замѣчаніе, что мірскимъ людямъ не подобаетъ восхищать не предоставленнаго имъ полномочія въ распоряженіи церковными дѣлами, какъ будто смиреннѣйшій авторъ *Окружнаго посланія* когда-нибудь посягалъ на это полномочіе, и какъ будто не извѣстно Антонію, что если принималъ онъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ у старообрядцевъ, то не иначе, какъ по просьбѣ и порученію самихъ же духовныхъ старообрядческихъ властей. Да и кто, подѣ прикрытіемъ Антоніева имени, является здѣсь отличителемъ ни въ чемъ неповиннаго ксеноса? Такіе же, какъ онъ, мірскіе люди, ради своихъ корыстныхъ видовъ тщаніеся восхитѣть это самое не принадлежащее мірянамъ полномочіе церковныхъ распоряженій! Нищелюбивый ксеносъ своими совершенно безкорыстными трудами по церковнымъ дѣламъ у старообрядцевъ претраждалъ имъ путь къ полному завладѣнію такимъ

полномочіемъ: и вотъ руками слѣпотствующаго Антонія эти люди мещуть въ него каменіе, чтобы удалить съ поприща, на которомъ желаютъ властвовать безъ опасныхъ соперниковъ.

Но довольно о *извѣщеніи* Антонія, хотя можно бы и еще много сказать объ немъ. И изъ того, что мы ска-зали, не трудно видѣть, сколько насѣяно въ немъ жи намбренной и сознательной, и какъ поэтому должны принять его безпристрастные и разсудительные изъ самихъ старообрядцевъ, какое тяжкое впечатлѣніе должно было произвести оно въ особенности на горячихъ почитателей *Окружнаго посланія* Иларіона и возвращавшихся изъ-за границы Пафнутія Казанскаго и іеродіакона Иполита. Пафнутію Антоній своимъ *извѣщеніемъ*, действительно, приготовилъ самую горькую неожиданность, и замѣчательно, что онъ какъ будто поставилъ себѣ за правило дѣлать Пафнутію такого рода неожиданности послѣ каждой его поѣздки за границу (ц).

Впрочемъ Антоній, по своему обычаю, встрѣтилъ Пафнутія такъ, какъ будто ничего особеннаго не сдѣлалъ въ его отсутствіе, и не входя въ объясненія о московскихъ происшествіяхъ, болѣе любопытствовалъ знать, что происходило за границей. Пафнутій передалъ ему все, что слѣдовало, и вручилъ привезенныя бумаги, но не принималъ уже прежняго участія въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла о Кирилловомъ изверженіи.

(ц) Мы упоминали уже, что когда Пафнутій возвращался изъ своего перваго путешествія съ *мирной грамотою* и *архипастырскимъ посланіемъ* Кирилла, въ Москвѣ ожидали его составленныя въ духъ, совершенно противномъ этимъ актамъ, и уже изданныя Антоніемъ двѣ грамоты подъ названіемъ: *объявленіе* и *увещаніе*.

Въ то время, какъ Антоній принялся за хлопоты, чтобъ привести въ дѣйствиѣ сдѣланныя за границей распоряженія, когда по его призыву раскольничьи попы единъ по единому съѣзжались въ Москву для подписи привезенныхъ Пафнутиемъ бумагъ, самъ Пафнутій, уединившись съ сѣтующимъ ксеносомъ, предался горькимъ думамъ о мудрыхъ распоряженіяхъ своего московскаго первоначальника и о будущихъ судьбахъ управляемаго имъ старообрядчества... Предметъ, дѣйствительно, достойный размышленія, и можно надѣяться, что новое, тщательное обсужденіе сего предмета приведетъ ихъ къ добрымъ послѣдствіямъ; черта, которою они, какъ истинные почитатели *Окружнаго посланія*, давно уже и довольно замѣтно отдѣляются отъ Антонія и отъ раскола (что въ сущности одно и то же, ибо Антоній есть истинное порожденіе раскола), теперь, по изданіи Антоніева *извѣщенія*, обозначится еще яснѣе, а тотъ, уже значительно приниженный валъ, который якобы отдѣляетъ ихъ отъ церкви, напротивъ мало по малу превратится въ ровенникъ... Благоприятныя задатки такого будущаго замѣтны и теперь: *изданіе извѣщенія*, дѣйствительно, отчуждило отъ Антонія и поставило въ весьма непріятныя отношенія къ нему и къ его наемнымъ клеветамъ не только ксеноса съ Пафнутиемъ, но вслѣдъ за ними и многихъ другихъ почитателей *Окружнаго посланія*. То раздѣленіе въ обществѣ *окружниковъ*, о которотъ мы замѣтили выше, какъ о вѣроятномъ послѣдствіи Антоніева *извѣщенія*, готово совершиться на самомъ дѣлѣ.

А между тѣмъ дѣла ихъ съ *раздорниками* нисколько не улучшились послѣ описанныхъ нами Баташанскаго и Яскаго соборовъ: мы уже видѣли, что Кирилль

предварилъ соборныя рѣшенія новыми запрещеніями и клятвами на всѣхъ, кто принималъ въ нихъ участіе; теперь же шлетъ въ Москву къ своимъ единомышленникамъ нарочное посольство съ извѣстіями о всемъ случившемся и, конечно, съ новыми прещеніями на непокорныхъ (ѡ). И такимъ образомъ не будетъ конца раздорамъ въ старообрядчествѣ.

Н. Субботинъ.

12 февраля 1867 г.

О бѣдствіи Финляндіи. Въ газетѣ «Голосъ» напечатано слѣдующее письмо достопочтеннаго пастора финскаго прихода церкви св. Маріи въ Петербургѣ: «Въ настоящее время, когда и русскіе губерніи страдаютъ отъ жестокаго неурожая, тому же бѣдствію послѣдовательно, въ теченіи нѣсколькихъ уже лѣтъ, подвергается вся Финляндія. Какихъ угрожающихъ размѣровъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тамъ голодъ, явственно видно изъ слѣдующаго извлеченія изъ частнаго письма (отъ 2 февраля) предсѣдателя сельскаго правленія прихода Нурмисъ, куопійской губерніи: «Ежедневно является ко мнѣ, поодиначкѣ и цѣлыми партіями, челоѡкъ до 50 крестьянъ, до послѣд-

(ѡ) О снаряженіи этого посольства самъ Акинѡвъ извѣстилъ Бюрокриницкаго икона Геннадія, находившагося въ Москвѣ для сбора, съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ это извѣстіе кому слѣдуетъ. Вотъ подлинныя слова изъ письма Акинѡва: „Въ нашей столицѣ (т.-е. въ митрополіи) очень, очень много новостей, за неимѣніемъ времени оставляемъ подробну описывать, но послѣ вся будетъ объяснена. Прошу васъ, сходить къ Давыду Антиповичу и возвѣстите, что имъ вскорѣ будетъ описано все наше происшествіе и посланникомъ послано будетъ лично, пускай потерпятъ до время“. Письмо Акинѡва писано 7-го Генваря 1867 г. (О Геннадіѣ и прежнихъ его подвигахъ см. Совр. движ. въ расколѣ 1866 г. стр. 76—78.).

ней крайности изнуренныхъ голодомъ, жалующихся, что имъ, съ ихъ женами и дѣтьми, нечего уже ѣсть, кромѣ рублинной соломы, сѣна, моха и сосновой коры. И бѣдствіе это не мѣстное, а распространено на весь край, такъ какъ большая часть нашего земледѣльческаго сословія лишена уже всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и должна ограничивать свою пищу сѣномъ и соломой. До сихъ поръ нами прилагались всѣ старанія, чтобы хоть тѣмъ, которые въ силахъ еще трудиться, доставить временные заработки, въ видѣ разныхъ вспомогательныхъ работъ, уплачивавшихся изъ dobroхотныхъ приншеній и займовъ у правительства; теперь и эти источники истощились, и не только безсильнымъ старцамъ, больнымъ и дѣтямъ, но и людямъ, болѣе или менѣе еще способнымъ трудиться, грозитъ неминуемо «голодная смерть»; отъ нея въ нашемъ приходѣ потибло уже нѣсколько человѣкъ. Отъ имени моихъ бѣдствующихъ соотечественниковъ, обращаюсь ко всѣмъ сердобольнымъ русскимъ съ просьбой не отказать въ посильной помощи умирающимъ братьямъ на дальнемъ сѣверѣ. Благотворительные жертвователи благоволятъ обращаться од съ своими приношеніями въ Большую Конюшенную улицу, въ домъ финской церкви св. Маріи, въ пастерскую канцелярію, отъ 9 часовъ утра до часа по полудни. Въ заключеніе, покорнѣйше прошу гг. редакторовъ прочихъ русскихъ газетъ дать мѣсто настоящему заявленію и въ своихъ изданияхъ.

Пробстъ И. Эквистъ, пасторъ финскаго прихода св. Маріи въ Санктпетербургѣ. (Совр. Лист.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Третья книжка народнаго журнала „Мірскаго Вѣстникъ“ вышла своевременно и разослана подписчикамъ, Содержаніе ея слѣдующее:

Отд. I. Правительственныя распоряженія стр. 1.

Крестьянскія замѣтки: 1) Круговая порука. *Крестьянинъ Я. Зуловъ*. 2) Грамотный, да трудящійся нигдѣ не пропадетъ. *Крестьянинъ Я. Зуловъ* стр. 6.

Отд. II. Добрые, народные обычаи *Святу. Петръ Олевскій*. стр. 17.

Какъ проводжали св. четырехдесятницу древніе христіане. стр. 21.

Жизнь и пастырская дѣятельность Инокентія, новопоставленнаго митрополита московскаго. стр. 28.

Христіанскіе мученики, (стих.) *Василій Жуковский*. стр. 33.

Отд. III. Жители дальняго Востока. (съ 2 рис.). стр. 36.

Расказы о замѣчательныхъ явленіяхъ природы *Ю. Марковъ*. стр. 46.

Село Гжель *Н. Дановъ*. стр. 53.

Обитатели моря. *Н. Жуковъ* (съ 3 рис.). стр. 59.

Отд. IV. Тяжелая година. (стих.) *Л. Мей*. стр. 69.

Разказъ изъ крестьянскаго быта. стр. 71.

Отд. V. разныя извѣстія: Присоединеніе прусскихъ раскольниковъ къ православію.—Православный миссіонеръ въ Японіи.—Славинскій благотворительный комитетъ въ Москвѣ.—Новое училище въ Чебоксарскомъ уѣздѣ.—Сочувствіе Чувашъ къ образованію.—Мѣры для предотвращенія распространенія сибирской язвы

на скотъ.— Новооткрытая земля.— Отъ русскаго общества покровительства животныхъ. стр. 101.

Списокъ подписчиковъ на журналъ. стр. VII.

Къ этой книжкѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1) Жертвоприношеніе въ Хондистанѣ.— 2) Жители Хондистана въ Индіи.— 3) Летучая рыба.— 4) Поморникъ.— 5) Пеликанъ.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ «Мірской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію бесплатно, Житіе святителя Іоны, архіепископа новгородскаго, съ приложеніемъ хромофотографирован., изображенія Святителя.

Саратовскія Епархіальныя вѣдомости выходятъ 1-го и 16-го числа.

Подписка принимается въ Редакціи вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна безъ переплета пять руб., а въ корешкѣ пять руб. пятьдесятъ коп. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Варшоломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 12 марта 1868 года.

Въ Типографіи Саратов. Губерн. Правлен.